

10 Апрѣля 1909 г.

3-й годъ
изданія.

Церковно-Общественный Вѣстникъ

Калужскій

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 10-11.

Старые славянофилы и ихъ церковно-общественные идеалы.

Слѣдя за исторіей развитія общественной мысли въ нашей родинѣ за минувшій вѣкъ, невольно приковываешься вниманіемъ къ тому „мечтательному“ (какъ теперь перѣдко характеризуютъ его) направленію этой мысли, которое стало извѣстно въ литературѣ подъ именемъ славянофильства. Что-то въ высшей степени трогательное и увлекательное, что-то такъ близкое русскому сердцу слышится въ этихъ голосахъ, которые раздавались дружнымъ хоромъ изъ устъ лучшихъ сыновъ родины. А это были дѣйствительно *лучшіе* сыны родины: лучшіе по образованію своему и развитію, лучшіе по одушевленному и безкорыстному стремленію послужить на благо и процвѣтанію родной „святой Руси“, лучшіе и по той смѣлости, съ которою они громко заявляли объ истинномъ призваніи народа русскаго, народа православнаго; что это такъ,—съ этимъ, смѣло можно сказать, согласится всякій, повнакомившійся съ ихъ жизнью и литературными трудами. Неиспорченное русское сердце, внимая завѣтамъ своихъ лучшихъ братьевъ—учителей, забьется усиленно, исполненное святой любви къ родинѣ и церкви православной и готовое на подвиги къ исполненію историческаго призванія Россіи.

До сихъ поръ еще нѣтъ вполне законченной оцѣнки этого замѣчательнаго направленія, такъ какъ далеко не всѣ труды славянофиловъ подверглись научной разработкѣ и критическому разбору. Славянофильство ждетъ еще своихъ систе-

матизаторовъ и добросовѣстныхъ оцѣнщиковъ. И намъ кажется, не можетъ быть болѣе подходящаго момента для того, чтобы воскресить въ памяти соотечественниковъ славянофильскіе завѣты, какъ текущій моментъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ толкуютъ объ исправленіи, о реформѣ русской жизни—какъ церковной, такъ и гражданской; много, много было сказано по этому поводу въ послѣднее время; разумѣется, немало было и дѣльных рѣчей. Но когда же, если не теперь, повнимательнѣе прислушаться бы намъ къ голосу такихъ великихъ патріотовъ и вмѣстѣ такихъ образованныхъ мужей, сказавшихъ свое великое слово родинѣ, какими были славянофилы? При всемъ широкомъ умственномъ развитіи ихъ, для нихъ дороже всего были интересы нашей православной церкви и народа русскаго, а вообще—интересы „святой Руси“. Въ настоящее время, когда наша русская интеллигенція такъ падка на всякаго рода новинки, такъ обольщается всякаго рода красивой формой, блестящей внѣшностью (въ этомъ приманка современной культуры!...),—нѣтъ ничего плодотворнѣе, какъ выкинуть въ совѣты такихъ вдумчивыхъ государственныхъ мужей, вовсе не обольщавшихся блескомъ внѣшней формы, каковы были славянофилы. Они залогъ нашего благополучія видѣли глубже—въ коренномъ народномъ характерѣ, въ природныхъ силахъ народа, руководимыхъ по завѣтамъ нашей матери церкви православной, подъ кровомъ которой наши предки начали свою государственно-общественную жизнь и подъ защитой которой государство наше росло и крѣпло, не смотря на

тяжелыя испытанія въ его исторической судьбѣ...

Вспомнить эти дорогіе для насъ завѣты—цѣль настоящаго очерка.

I.

Сдѣлаемъ сначала краткій историческій очеркъ славянофильства, а также различимъ направленія въ самой славянофильской доктринѣ, проявившіеся въ ней по мѣрѣ ея историческаго существованія. Затѣмъ уже мы перейдемъ къ изложенію основныхъ церковно-общественныхъ славянофильскихъ идей.

Славянофилы остановили свое вниманіе на самобытности русскаго государства, которая была подавлена, по ихъ мнѣнію, реформами Петра Великаго въ духъ Зап. Европы. Поэтому славянофильство въ исторіи нашей мысли фактически занимаетъ мѣсто, какъ противовѣсъ западничеству, въ Западной Европѣ искавшему спасенія для Россіи, рецептовъ для процвѣтанія ея государственно-общественной жизни. Обращая вниманіе на эту основную идею славянофильства, идею самобытной русской народности,—нѣкоторые хотѣли видѣть начало исторіи славянофильства въ XVIII еще столѣтіи, считая извѣстныхъ въ то время противниковъ реформъ Петра В. родоначальниками славянофиловъ. Въ такомъ случаѣ „этотъ рядъ можно было бы начать пожалуй отъ царевны Софьи и стрѣльцовъ, и далѣе считать въ немъ царевича Алексѣя; русскую партію при Аннѣ и Елизаветѣ; людей стараго вѣка при Екатеринѣ, какъ князь Щербатовъ; далѣе—Шипкова и „Бесѣду“¹⁾. Но если мы обратимъ вниманіе на то, что въ то время, какъ всѣ эти указанные носители яко бы идей, въ послѣдствіи названныхъ славянофильскими, чужды были того историко-философскаго фундамента, на которомъ утверждались славянофилы, что эти люди дѣйствовали не во имя идейнаго теченія, а скорѣе по инстинкту, по преданію,—то для насъ яснымъ станетъ, что исторію славянофильства, какъ идейнаго и вполне сознательнаго общественнаго теченія, слѣдуетъ вести съ половины XIX вѣка, со времени извѣстныхъ его выразителей: И. Кирѣевскаго, А. Хомякова и т. д. „Славянофиловъ, гов. А. Н. Пыпинъ, нельзя сравнивать съ Шипковымъ и его приверженцами, какъ дѣлалъ Бѣлинскій въ разгарѣ полемики; они любятъ старину не такимъ наивно-грубымъ образомъ, и многое въ ихъ

понятіяхъ было бы для Шипкова китайскою грамотой“¹⁾.

Въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ Москвѣ образовались три кружка университетской молодежи, занимавшіеся горячею разработкою философскихъ, литературныхъ и социальныхъ вопросовъ; это кружки—Герцена, Станкевича и братьевъ Кирѣевскихъ. „Кружки эти то сходились, то расходились между собою и, наконецъ, къ началу сороковыхъ годовъ слились въ два окончательно сплотившіеся лагеря—петербургскій лагерь западниковъ, группировавшійся вокругъ Бѣлинскаго, и лагерь московскихъ славянофиловъ, во главѣ которыхъ стояли братья Кирѣевскіе, Аксаковы и Хомяковъ“²⁾. Было бы въ высшей степени любопытно прослѣдить генетически постепенное развитіе славянофильской доктрины; но для этого не представляется никакой возможности—вотъ почему. По цензурнымъ условіямъ того времени члены кружковъ могли свободно дѣлиться своими мнѣніями исключительно путемъ устныхъ бесѣдъ и споровъ,—тѣмъ болѣе, что, начиная съ философскихъ вопросовъ въ области отвлеченнаго умозрѣнія, спорящіе неизбежно въ концѣ концовъ перешли на вопросы политическіе, вопросы жизни и даже дня. Въ виду стѣснительныхъ условій печати того времени, славянофильство, какъ извѣстное ясно опредѣлившееся направленіе мысли, выросло въ *устныхъ бесѣдахъ и спорахъ* упомянутыхъ выше представителей интеллигенціи; и когда—въ 50-хъ годахъ—славянофильство выступаетъ въ литературѣ, какъ особое направленіе общественной мысли, оно представляло собою уже готовый, вполне опредѣленный, рядъ понятій и положеній, исповѣдуемыхъ извѣстнымъ кругомъ лицъ. Мы можемъ указать лишь въ самыхъ основныхъ чертахъ, какимъ путемъ шли руководители, выражаясь современно-лидеры, славянофильской партіи. Путь этотъ слѣдующій.

Основу для построенія славянофильскихъ воззрѣній далъ Иванъ Васильевичъ Кирѣевскій (1806—56). Интересно отмѣтить, что Иванъ Васильевичъ сначала принадлежалъ къ лагерю „западниковъ“, но затѣмъ, путемъ долгихъ раздумій и разсужденій, переходитъ въ противный лагерь, гдѣ и занимаетъ видное мѣсто перваго систематика славянофильства. Какъ и все образованное наше общество 30-хъ годовъ, Кирѣевскій находился подъ

¹⁾ Ibidem, стр. 248.

²⁾ А. М. Скабичевскій. Исторія нов. рус. литературы. СПб. 1903. Стр. 6.

¹⁾ А. Н. Пыпинъ. Характеристика литературныхъ мнѣній отъ 20—50-хъ г.г. СПб. 1906. Стр. 247.

влияніемъ германской философіи того времени, побывавъ за границей и послушавъ лекціи знаменитаго Гегеля и Шеллинга. Общее увлеченіе тогда у насъ гегельянствомъ дошло до того, что отсутствіе хорошаго знакомства съ философскою системою Гегеля равносильно было чуть-ли не невѣжеству вообще.

Гегель, какъ извѣстно, на основѣ своихъ умозрительныхъ концепцій, пришелъ къ ученію о главныхъ и второстепенныхъ народностяхъ. Въ то время какъ первыя призваны исторіей къ воплощенію въ себѣ одного изъ моментовъ постепеннаго развитія абсолютной идеи, вторыя не играютъ этой видной роли въ исторіи человѣчества. Народности второстепенныя, къ каковымъ Гегель отнесъ и славянъ, самостоятельнаго значенія вовсе не имѣютъ; ихъ бытіе—случайно и имѣетъ смыслъ лишь въ томъ, чтобы находить свое примиреніе въ сліянніи съ избранной національностью, носительницею каковой была объявлена Гегелемъ, конечно, нація германская.

Одна часть нашего тогдашняго общества, всецѣло преклонившаяся предъ геніальностью системы Гегеля, приняла и его выводы изъ философскихъ построеній и его взглядъ на славянскую націю. Это были наши такъ—называемые „западники“, всецѣло тянувшіе въ Европу, единственный смыслъ нашего русскаго существованія видѣвшіе въ томъ, чтобы переносить на русскую почву все западно европейское, „культурное“. Отсюда исключительно неблагоприятныя ихъ отзывы о всемъ своемъ, родномъ, русскомъ. Отсюда понятнымъ становится возрѣніе извѣстнаго П. Чаадаева, который въ нашемъ историческомъ прошломъ ничего другого не находилъ, кромѣ *дикаго варварства, грубаго суевѣрія и позорнаго рабства*, для котораго наша общественная жизнь представлялась *темнымъ, безцвѣтнымъ, безъ силы и энергіи прозябаніемъ*, который находилъ, что „въ самой крови нашей есть что—то отталкивающее, враждебное совершенствованію“¹⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ воспоминаній о моихъ наставникахъ.

„Поминайте наставники ваша, уже глаголаша вамъ слово Божіе“.

Приведенныя слова св. апостола Павла имѣютъ глубокой смыслъ и руководящее значеніе особенно въ наше время всеобщаго разъединенія, когда рознь

¹⁾ Проф. В. Завитневичъ. Значеніе первыхъ славянофиловъ въ дѣлѣ уясненія идей народности и самобытности. Кіевъ. 1891 г. Стр. 22—23.

проникла даже въ семью. Поэтому небезполезно будетъ вспомнить о тѣхъ немногихъ свѣтлыхъ личностяхъ, обликъ которыхъ никогда немеркнетъ въ памяти, имѣвшихъ возможность, хотя и впоследствии, понять и оцѣнить ихъ. Молодое поколѣніе нашего времени по обыкновенію выставляется почему-то особенно разнузданнымъ, безавторитетнымъ, лишеннымъ всякихъ сдерживающихъ началъ и даже простой порядочности. Мои краткія воспоминанія, можетъ быть, объяснятъ кое-что въ этомъ непріятномъ опредѣленіи. Я буду говорить по преимуществу только о двухъ наставникахъ моего времени—объ Андрѣ Вонифатьевичѣ Гороховѣ и Василіи Михайловичѣ Смирновѣ.

Въ Калужское духовное училище поступилъ я въ 1862 году. Въ школѣ того времени еще крѣпко держались традиціи бursы Помяловскаго. Да и самое слово это еще не было изъято изъ употребленія. Въ училищѣ было три класса съ двухгодичнымъ курсомъ—заправная—1 кл., бурса—2 кл. и синтаксія—3-й кл. Порка была чуть не главнымъ средствомъ развитія ума и укрѣпленія памяти. Ежедневно назначался въ классахъ особый „дежурный“ по заготовкѣ розогъ, которыя обходились ему не меньше двухъ, трехъ копеекъ, кромѣ хожденія на базаръ за покупкой метлы, изъ которой онѣ вились. Нерѣдко, конечно, случалось, что „дежурный“ самъ на себѣ испытывалъ правоучительное значеніе своего издѣлія. Не могу безъ содраганія вспомнить пятницъ въ „заправной“, когда были уроки греческаго языка. Къ этимъ днямъ изготовлялось по двѣ лозы длиною не меньше двухъ съ половиною аршинъ, наконечники ихъ навивались ленькою. Что было бы съ малышами, если бы эти орудія, хлопавшія какъ ружья, дѣйствительно касались ихъ тѣлецъ?.. Благодаря искусству „сѣкуторовъ“, т. е. маленькихъ палачей, сѣкомый получалъ не болѣе одного удара, да и отъ него бѣленился благимъ матомъ. Великій страхъ напалъ сначала на всѣхъ, но въ бурсѣ особенно же въ синтаксіи онъ уже совершенно пропадалъ и шалостямъ на урокахъ греческаго языка не было конца: напустятъ, бывало, массу крупныхъ мухъ съ перышкомъ въ задней части, тѣ летаютъ по классу, садятся на столъ грознаго учителя, ребята шумятъ, смѣются... „Кто это? Дознать! Поймать!“... поднимался невообразимый хаосъ. Или—отправляютъ на порку ученика, сѣкуторы уже сказали, чтобы тотъ не ложился. Поднимается возня... NN такой-то „не дается“. „Взять его!“ кричитъ грозный учитель. Мигомъ человѣкъ съ десятокъ выбѣгаютъ изъ за партъ и начинаютъ „валять“... Добрая половина урока уходила иногда на эти „валянья“, а маленькимъ хитрецамъ только того и нужно было. А за что сѣкли? Разъ отпраиваясь въ училище и пересматривая книги, я позабылъ тетрадку греческаго языка. Дѣло было уже на второмъ году въ бурсѣ, я былъ аудиторомъ, слѣдовательно считался хорошимъ ученикомъ. Наставникъ, не принимая никакихъ объясненій, закричалъ: „лозу!“ Сѣкуторы потащили меня за

стола, но дорогою шептали на ухо: „мы будемъ тебя съѣчь *мимо*, а ты кричи громче!“... Не помню, какъ меня съкли и валяли по грязному полу, только послѣ порки я горько проплакалъ весь урокъ. Я чувствовалъ страшную обиду, а когда шелъ домой, то мнѣ казалось, что всѣ встрѣчавшіеся со мною знали, что меня выпороли. Мнѣ такъ было стыдно, что я боялся итти на квартиру. Но, повидимому, большимъ тактомъ обладало товарищество: никогда никто не упрекалъ поркой другаго. Должно быть всѣ считали порку обидою, считалъ и я за такую поступокъ со мною учителя, хотя какъ раньше, такъ и послѣ я любилъ этого учителя: я инстинктивно чувалъ, что сердце у него доброе, но только умъ не дисциплинированъ, какъ я повимаю его и теперь. Гдѣ не было у наставниковъ взаимообщенія съ дѣтьми, а царилъ рознь, неприступность,—всѣ предметы проходились кое-какъ изъ подъ палки.

Но, вотъ, однажды, ректоръ привелъ въ бурсу новаго молодого учителя. Это былъ Андрей Вонифатьевичъ Гороховъ. Предметами его были: церковно-славянская грамматика, географія и ариметика. На первыхъ же порахъ почувствовалось что-то новое легкое, о розгахъ на его урокахъ не было и помину, даже „на колѣна“ ученики не посылались. Дѣло шло какъ-то само собою. На бѣду былъ у насъ плохой учебникъ славянской грамматики. Не давалась она ребятамъ да и только, а тутъ еще „старика“, т. е. оставленные на повторительный курсъ сбивали насъ, говоря, что ее можно неучить и что за это ничего не будетъ,—а А. В.—чъ все таки спрашивалъ и дѣлалъ замѣчанія, за плохое знаніе уроковъ. Для доказательства „солидности“ учебника приведу одно изъ опредѣленій превосходной степени; я его помню. Послѣ производства степени на—*вѣйшій*, авторъ говоритъ: „но а *пре* превосходная степень важѣе. Пишется не святѣйшая Богородица, а Пресвятая Богородица“. Выходило, что „пишется“ и есть главное основаніе для—*пре*. Помню, предъ ненавистнымъ урокомъ кто-то крикнулъ изъ ребятъ: „разорвемъ грамматику и не будемъ больше учить“. Мигомъ ключьями грамматики покрылся весь полъ подъ партами, тогда онѣ были неподвижны—глухія. При входѣ А. В.—ча на партахъ не было ни одной грамматики, а по заведенному имъ порядку требовалось, чтобы учебники лежали предъ каждымъ ученикомъ на столѣ. Прочитавши молитву, А. В.—чъ, какъ бы ничего не замѣчал, сѣлъ за столъ вынулъ книжечку—списокъ и собирався вызвать ученика, какъ на заднихъ партахъ, послышалось фырканье, смѣхъ, а затѣмъ шумъ.—„Что такое, зачѣмъ шумите“, спокойно спросилъ, вставая А. В.—чъ. Кто-то крикнулъ: „грамматики разорвали!“... А. В.—чъ смутнымъ взоромъ обвелъ весь классъ, измѣнился въ лицѣ, поблѣднѣлъ... На глазахъ показались слезы... Наступила мертвая тишина въ классѣ... А. В.—чъ ничего не сказавъ, снова сѣлъ за столъ и началъ вызывать учениковъ. Отвѣчали плохо, хотя видно было, что хотѣли отвѣчать, да не знали урока.

Кончился урокъ, прочитали молитву, А. В.—чъ пошелъ къ выходу, толпа за нимъ. Въ дверяхъ кто-то крикнулъ ура! Крикъ всѣ подхватили. Кричалъ и я. А. В.—чъ обратился и снова унылыми глазами обвелъ всѣхъ учениковъ и спокойно сказалъ: „эго еще за чѣмъ?“ И постоявъ немного пошелъ... Прости, добрый и любящій наставникъ, за эти минуты горечи, причиненной тебѣ нисколько по невѣдѣнію, сколько въ силу убійственной атмосферы, царившей тогда въ учебныхъ заведеніяхъ!... Никто уже не храбрился глупымъ поступкомъ, но никто и не ожидалъ за него никакихъ возмездій, которыя не замедлили бы послѣдовать, если бы что-либо подобное случилось у другихъ наставниковъ. Къ слѣдующему уроку уже у всѣхъ были новенькія славянскія грамматики. Теперь уже старались учить уроки не изъ боязни, а чтобы загладить свой глупый поступокъ. На урокахъ географіи (проходила по Корнелю) и ариметики не было не знающихъ. Плохо отвѣчавшіе оставались при доскѣ и картѣ и къ концу урока выучивали его со словъ другихъ. Словомъ, это былъ совершенно новый человекъ. Послѣ описаннаго случая навѣрное послѣдовали бы репрессіи до исключки включительно. Но чѣмъ же А. В.—чъ устранилъ это? Безъ сомнѣнія любовью къ дѣтямъ, знаніемъ ихъ незачерственой натуры и вѣрою въ ихъ рассудочную дѣятельность. Недолго продолжалась учебная дѣятельность А. В.—ча. Черезъ нѣсколько лѣтъ злой недугъ свелъ его въ могилу. Не могу пройти молчаніемъ и сердечнаго отношенія его къ матеріальнымъ нуждамъ учащихся. Оклады жалованья учителей того времени были самыя ничтожныя, едва ли они превышали обыкновенные оклады приказныхъ. Все тогда вѣдилось на... „доходахъ“, на которые нерѣдко при шести рублевомъ окладѣ приобрѣтались „приличные“ домики,—всюду и вездѣ процвѣтало самое безшабашное взяточничество и казнокрадство. Изобрѣтались „доходы“ и для учителей. Состояли они въ слѣдующемъ. Каждый возвращающійся изъ отпуска ученикъ долженъ былъ явиться съ билетомъ не менѣе какъ къ двумъ учителямъ, при чемъ на билетъ клалось, сообразно средствамъ родителей, *приношеніе* отъ 10 коп. до 1 рубля. Для меня, какъ сына бѣднѣйшаго дьячка, и первая ставка была крупна. Приходилось оставаться на всю треть съ пятячкомъ, да и изъ того нерѣдко расходовались двѣ, три коп. на покупку пеньки для самоличной починки сапогъ, то и дѣло разбавившихъ ротъ и жадно хлѣбавшихъ воду. Про костюмъ и говорить нечего. Видя передъ собою воплощенную бѣдноту, А. В.—чъ всегда возвращалъ мнѣ мой гривенникъ: „возьми, онъ тебѣ пригодится“. Но удивительное дѣло, я всегда оставался этимъ недоволенъ и даже почиталъ себя обиженнымъ, хотя зналъ, что за гривенникъ я два раза могу сходить въ баню и хоть нѣсколько ночей спать спокойно. Однажды я пришелъ къ А. В.—чу „являться“ съ отцомъ, который, разумѣется, остался на крыльцѣ, но въ отворенную дверь А. В.—чъ его замѣтилъ. При-

нвявъ билетъ и возвративъ по обыкновенію мой гривенникъ, А. В.—чъ спросилъ: „это твой отецъ?“—„Да“, отвѣчалъ я.—„Повови его сюда“. Я пошелъ, струхнувши отъ неизвѣстности. Отецъ былъ очень робкій и застѣнчивый человекъ. Ясная пуговица на будочникѣ чуть не приводила его въ трепетъ. Онъ вошелъ, низко поклонился. „Здравствуйте“, сказалъ А. В.—чъ. „Это вашъ сынъ?“—„Да, батюшка мой“.—„Какъ васъ зовутъ?“—„Аввасій Федоровъ.“—„Что же это, Аввасій Федоровичъ, онъ у васъ такъ плохо одѣтъ и обутъ, а вѣдь учится-то онъ очень хорошо“ (по его списку я числился вторымъ ученикомъ).—„Средствъ, батюшка, нѣтъ, да это ничего: были бы кости, а на костяхъ мясо будетъ“... А. В.—чъ долго смѣялся шуткѣ отца, изрѣдка поглядывалъ на меня. Вы бы попросили пособія и тутъ же рассказалъ, какъ это сдѣлать. Съ этой трети я сталъ получать тридцати-рублевое пособіе въ годъ.

Другой свѣтлой личностью являлся преподаватель латинскаго языка и катихизиса Василій Михайловичъ Смирновъ, человекъ высокоодаренный, умный, но страшно вспыльчивый. Никто не относился такъ усердно къ своимъ обязанностямъ какъ онъ. Долбѣжки онъ терпѣть не могъ. Старался, чтобы все заучиваемое усвоилось сознательно, для чего, не въ примѣръ прочимъ, слѣдующій урокъ всегда разбирался въ классѣ, такъ сказать, наполовину разучивался. Особенно трудно давался ученикамъ переводъ славянскихъ текстовъ катихизиса да и самый учебникъ отмѣчался сухостью и отрывочностью изложенія и не способствовалъ легкому запоминанію, но Вас. М.—чъ умѣлъ выходить изъ затрудненій, терпѣливо и понятно разъясняя всѣ трудности для дѣтей. Чтобы ускорить усвоеніе многоразличныхъ правилъ латинскаго языка, В. М.—чъ предложилъ однажды ученикамъ завести домашнія тетради и на каждое изучаемое правило грамматики составлять по два, по три примѣра своихъ и приносить ихъ къ нему на квартиру, или отдавать въ классъ. Предложеніе было необязательное, тѣмъ не менѣе многіе завели тетрадки, въ томъ числѣ и я. Не упомяну почему, только я носилъ свои тетрадки къ нему на квартиру, которая находилась близъ Успенской церкви въ какомъ-то каменномъ домѣ. Приходилъ я, бывало, къ нему около пяти-шести часовъ вечера. Какъ-то разъ случилось, что день былъ очень жаркій, я пришелъ къ В. М. весь мокрый. Онъ пилъ чай, въ квартирѣ была прохлада, что для меня вполнѣнн было чистымъ благодѣяніемъ. Пить хотѣлось страшно. В. М.—чъ просмотрѣлъ тетрадку и, подавая ее, по обыкновенію сказалъ: „хорошо!“ Я хотѣлъ итти, но В. М.—чъ остановилъ меня: „погоди! Хочешь чаю?“ Пить то хотѣлось, да боязнь была у учителя пить, а къ тому же изъ стакана я еще ни разу не пилъ: ну-ка я разобью его, или обожгу руки, думалось мнѣ. „Нѣтъ, ни хочу; покорно благодарю“, сказалъ я.—„Врешь, ты хочешь, шельмецъ, улыбайся, сказалъ Вас. Мих. Садись и пей!“ Я сѣлъ на уголокъ стула. В. М.—чъ налилъ чаю изъ стакана въ блюдечко.

Я съ удовольствіемъ пилъ чай, а В. М.—чъ ходилъ по комнатѣ и что-то напѣвалъ. Когда я кончилъ В. М. спросилъ меня: „что-жъ читаешь книги какія-нибудь?“—„Нѣтъ, чистосердечно сказалъ я, у меня нѣтъ книгъ, а покупать не на что“. В. М.—чъ засмѣялся. На столахъ у него лежало очень много книгъ. Онъ далъ мнѣ какой-то сборникъ, показалъ оглавленіе, разъяснилъ, какъ имъ пользоваться и сказалъ: „когда прочитаешь что-нибудь интересное то, когда принесешь примѣры, расскажешь мнѣ“. Помню, я съ жаромъ набросился на книгу. Особенно заинтересовало меня собраніе легендъ о Христѣ. Ужъ больно ихъ было много. При слѣдующемъ посѣщеніи я и угостилъ ими В. М.—ча. Долго онъ слушалъ меня, то улыбался, то хмурилъ брови, то топорщилъ свои оригинальные усы, наконецъ, остановилъ меня и сказалъ: „ну, этого-то хоть и ненужно запоминать. Вѣдь, это выдумки. А еще что писалъ?“ Я передалъ ему поэтическое описаніе острова Тавти. Мнѣ такъ понравился этотъ островъ, что рассказывая о немъ, я думалъ, что я самъ былъ тамъ, видалъ его и, навѣрное, что-либо добавилъ отъ себя, потому что В. М. разсмѣялся. Отпуская меня, В. М. не казалъ читать что-либо *посерьезнѣе*. Всю дорогу я думалъ, что такое серьезное чтеніе. На слѣдующій разъ я уже передалъ ему содержаніе описанія быта одного изъ передовыхъ западно-европейскихъ народовъ. Дома велась бесѣда. В. М.—чу все хотѣлось узнать, что я подмѣтилъ главнымъ въ бытѣ этого народа. Но отвѣты мои были неудовлетворительны, потому что все мнѣ казалось главнымъ; недоросъ, значитъ, до пониманія серьезныхъ вещей, хотя былъ уже въ синтаксисѣ. Не знаю, какъ на другихъ, но на меня подобное близкое общеніе съ В. М.—мъ произвело самое благотворное вліяніе. Онъ первый далъ толчекъ моему умственному направленію. В. М. отнюдь не казался мнѣ страшнымъ. Требовательность отчетливаго знанія объясненныхъ уроковъ являлась самою нормальною, тѣмъ болѣе, что всякій могъ откровенно сказать ему чего не понимаетъ безъ опасенія замѣчанія. Помню, какъ-то мнѣ не давался какой-то примѣръ на творительный самостоятельный. Я навралъ. В. М.—чъ, просмотрѣвъ тетрадку и замѣтивъ вранье, спросилъ: „что это у тебя?“ Я прочиталъ.—„Такъ это?“ Въмѣсто отвѣта у меня затряслись губы и я готовился заплакать. „Что же это?“—„Да я не умѣю произвести этого глагола“. В. М. засмѣялся. „Ну, ладно, завтра мы это исправимъ. Не плачь! Иди!“ На другой день мой примѣръ былъ исправленъ Дм. Орловымъ и Петр. Прозоровскимъ, первыми учениками. Я слушалъ, понялъ, повторилъ и В. М. видимо остался доволенъ.

А, вотъ, и совсѣмъ иное отношеніе учащаго къ недоразумѣніямъ учениковъ. Дѣло было на послѣднемъ году въ синтаксисѣ. Шелъ урокъ пѣнія. Я сидѣлъ рядомъ съ Ив. Покровскимъ—Гаврицкимъ, который по лѣтамъ былъ старше меня, такъ какъ застрѣвалъ въ первыхъ классахъ. Учился онъ очень хорошо. Читалъ книги, которыя бралъ въ извѣстной тогда библиотекѣ

Шевыревыхъ, съ которой впоследствии онъ познакомилъ и меня. Прошли всѣмъ классомъ ирмосъ великой субботы „Тебе на водахъ повѣсившаго всю землю неодолимо“... Покровский и скажи мнѣ: „спроси-ка NN, какъ это Андрей В—чъ говоритъ, что земля носится въ пространствѣ, а не „на водахъ?“ Я всталъ и прямо яичнулъ заинтересовавший меня вопросъ.—А, вотъ, и отвѣтъ: „сиди, болванъ“! Всѣ захохотали, а особенно заливался мой коварный сосѣдъ. Но я и до сего времени не могу понять за что я съѣлъ „болвана“? Неужели это самое толковое объясненіе моего наивно-дѣтскаго и откровеннаго вопроса? Къ такому учителю никто уже не пойдетъ и не выложитъ предъ нимъ своей чистой дѣтской души. Единенію и доброму влиянію учащаго на ученика очевидно здѣсь нѣтъ мѣста, а между прочимъ, въ *единеніи сила*. Кромѣ того, при взаимномъ довѣрїи какъ облегчалась бы самая учеба, сколько устранилось бы само собой того, что принято считать въ дѣтяхъ дурнымъ направленіемъ. Да какъ ему и не быть, когда воспитанная часть во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ сильно хромаетъ? У насъ есть ремесленники, дѣйствующіе по шаблону, а главное *по указкѣ*, а не воспитатели! Нельзя даже сказать про многихъ наставниковъ, чтобы они *учили*, большинство изъ нихъ заставляютъ лишь *заучивать*.

Отчужденность наставниковъ отъ учащихся тяжело отзывается на послѣднихъ: преждевременное зачерственіе души, скрытность, нерѣдко озлобленіе и дѣтская месть—вотъ послѣдствія ея. Вѣнцомъ же всего этого являются неумѣстныя репрессїи до исключекъ включительно... Родныя стѣны семинарскія! Вы не разъ уже въ послѣднее время оплакали изгнанныхъ изъ вашего прїюта дѣтски неопытныхъ юнцевъ! Скажите, есть-ли подъ вашей кровлею хоть два, три свѣточа, къ которымъ, за отсутствіемъ отцовъ и матерей, наши юнцы могли бы безбоязненно прибѣгать въ дни искушеній и бѣдъ и находить живительный умиротворяющій отвѣтъ на всѣ запросы чистой юной души?...

Не могу не сказать о В. М-чѣ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ являлся неподржаемымъ воспитателемъ. На послѣднемъ экзаменѣ по катихизису случилась странная исторія. Были вызваны Дм. Орловъ, П. Прозоровскій, Ив. Никольскій и я, также бывший въ числѣ первыхъ учениковъ. На самые простые вопросы—о соборахъ и о символѣ вѣры они не давали отвѣтовъ и путались. Посматривая на нихъ, я еще тогда опредѣлилъ, что на нихъ нашло какое то *затмѣніе*. Слѣдовало бы ихъ отослать на полчаса и послѣ экзаменовъ. Навѣрное дѣло пошло бы хорошо. Но этого не сдѣлали. В. М-чѣ видимо былъ недоволенъ, покраснѣлъ весь. Удивляюсь, какъ онъ не понялъ ненормальнаго состоянія памяти у учениковъ. Дошла очередь до меня. Пришлось давать отвѣты за троихъ. Я очень хорошо зналъ катихизисъ и, не стѣняясь, давалъ отвѣты. Когда отпустили меня отъ экзаменаціоннаго стола, Вас. М. подошелъ ко мнѣ, наклонился и вполголоса

сказалъ: „спасибо тебѣ, Недоходовскій“. Это слышали мои сосѣди—товарищи и нужно было видѣть, какъ этотъ поступокъ одобрилъ ихъ. Да иначе и быть нельзя. Дѣтское сердце вѣрно оцѣнило этотъ поступокъ наставника: онъ уже не казался имъ только формалистомъ—наставникомъ, но лицомъ близкимъ, сознающимъ, что не онъ только *одождаетъ* дѣтей преподавая, но и они его,—усвояя преподаваемое.

Да, даже въ то время всякихъ новыхъ „вѣяній“ такихъ наставниковъ было очень мало и стояли они особнякомъ, какъ отдѣльные свѣточы. Свершается постоянно что-то одно роковое: появляется *новое* вино безъ заготовки новыхъ мѣховъ; приходится поневолѣ вливать его въ мѣхи старыя... Послѣдствія извѣстны... Но я увѣренъ, что не пропасть даромъ свѣтъ ихъ. Многие изъ моихъ славныхъ товарищей, изъ коихъ многие уже почилы,—безъ сомнѣнія многимъ обязаны этому свѣту.—Послѣ этого нельзя было не вспомнить про васъ, мои добрые наставники—и чѣмъ я, уже склоняющійся къ вечеру жизни, могъ отблагодарить васъ, какъ не сказать этого маленькаго *ничто* въ память вашу.

Ө. Недоходовскій.

Вѣнокъ на могилу протоіерея Медынскаго собора о. Петра Георгіевича Палладина. (род. 1829 г. ум. 30 ноября 1908 г.).

(Очеркъ изъ воспоминаній сослуживца).

„Помянухъ дни древніе и поучихся“. (142 пс. 5).

Всякая смерть даетъ богатую пищу нашему уму и особенно сердцу, невольно заставляя то и другое обратить особое вниманіе на разныя проявленія жизни челоука и на многія, такъ или иначе выдающіяся, черты его характера.

Если же смерть уноситъ въ могилу незаурядное, дѣловитое, дружеское близкое лицо, съ которымъ связано много свѣтлыхъ и добрыхъ воспоминаній, то впечатлѣніе отъ такой утраты получается глужбе и сильнѣе, а матеріалъ для размышленія—полнѣе и разностороннѣе.

Мнѣ самому пришлось недавно пережить и почувствовать такую близкую моему сердцу потерю—смерть настоятеля собора г. Медыни (Калужск. губ.) о. протоіерея Петра Георгіевича Палладина, что, главнымъ образомъ, и побудило меня составить простой и краткій очеркъ о жизни и дѣятельности и о личности вообще этого старѣйшаго, заслуженнѣйшаго и во многомъ типичнѣйшаго служителя алтаря Господня. Изъ переживаемыхъ мною воспоминаній, какъ изъ скромныхъ и непримѣтныхъ иммортелей, мнѣ хотѣлось бы любящей рукою сплести и возложить неувядаемый вѣнокъ на дорогую и милую могилку незабвеннаго собрата и сослуживца.

Съ покойнымъ Петромъ Георгіевичемъ Богъ привелъ

мнѣ въ дружеской совмѣстной работѣ служить на одной нивѣ Христовой всего шесть лѣтъ: съ октября 1890 г. по окт. 1896 г. И за этотъ малый срокъ я былъ полнымъ свидѣтелемъ его пастырской жизни и дѣятельности, нерѣдко прибѣгая къ его живому, дружески—отеческому и благотворному руководительству, которое навсегда неизгладимо останется у меня въ памяти. Это были лучшіе годы моей жизни, освященные пастырскимъ служеніемъ родному краю—родной Калужской губерніи.

Принявъ священство по глубокому внутреннему убѣжденію и призванію, къ мѣсту моего новаго назначенія—въ соборъ г. Медыни—я поѣхалъ съ особо тревожными чувствами. Съ одной стороны меня страшно волновала новизна, трудность и отвѣтственность предстоящаго мнѣ высокаго и свѣтлаго служенія, съ другой—меня крайне смущали „неблагоприятные слухи“ о моемъ новомъ сослуживцѣ и непосредственномъ начальникѣ. Ранѣе, до меня доходили различные рассказы о его необыкновенной строгости, требовательности къ подчиненнымъ и о его страшно тяжеломъ и неуживчивомъ характерѣ. Все это дѣйствовало на мое воображеніе и рисовало не особенно пріятную перспективу встрѣчи и совмѣстной дѣятельности съ такимъ человѣкомъ.

Переживая подобныя тревожныя ощущенія и полжась на волю Божию, подходилъ я въ первый разъ къ дому „протопопа“¹⁾. Петръ Георгіевичъ сидѣлъ въ это время у окна своей рабочей комнаты, выходящей на улицу и что-то читалъ.

— „А, здравствуйте, новый служака“, радушно встрѣтилъ онъ меня на порогѣ своего длиннаго корридора, черезъ который нужно было попадать въ комнаты.— „Добро пожаловать... Эй, Федоровна, крикнулъ хозяинъ своей бѣдной родственницѣ, жившей у него:— „приготовь ка намъ поскорѣе чайку“.

Во время этой кратковременной встрѣчи и привѣтствій я успѣлъ достаточно разглядѣть моего новаго начальника. Меня поразила съ перваго взгляда его простая, мало видная и до крайности бѣдно одѣтая фигура; на немъ былъ старый засаленный подрясникъ и старая мятая скуфейка, а на носу въ самой простой оправѣ еле держались поломанные и чѣмъ-то грубо связанные очки. „Не поначальнически одѣвается“, подумалъ я. Но когда я всмотрѣлся въ лицо и выраженіе П. Г., то почувствовалъ и понялъ нѣчто другое. Печать какой-то особой серьезности, дѣловитой сдержанной строгости и даже нѣкоторой суровости лежала на всемъ его умномъ, энергичномъ и выразительномъ лицѣ, отражаясь, главнымъ образомъ, въ его пронизательныхъ глазахъ, какъ-бы пронизывающихъ насквозь своимъ лихорадочнымъ блескомъ.

Наша первая встрѣча и еще большее знакомство за „чаепитіемъ“ произвели на меня, къ великому моему счастью, превосходнѣйшее впечатлѣніе. Я почувствовалъ, что въ этомъ человѣкѣ, вмѣстѣ съ начальникомъ, я

¹⁾ Такъ обычно всѣ звали въ Медыни о. протоіерея П. Г. Палладина.

могу имѣть и друга. И, съ перваго же момента, я не ошибся. Когда въ разговорѣ съ нимъ я упомянулъ о своемъ намѣреніи сдѣлать визиты къ нѣкоторымъ изъ прихожанъ, онъ совершенно просто и радушно сказалъ мнѣ:— „трудненько—таки вамъ будетъ осуществить все доброе намѣреніе. Мощеныхъ улицъ у насъ мало, а потому осенью всегда почти бываетъ непролазная грязь. Извозчиковъ же въ нашемъ маленькомъ городкѣ нѣтъ. Мы еще не дожили до такой роскоши. Не хотители-ли воспользоваться моимъ конемъ. Только предупреждаю васъ, что мой возница набитый дуракъ“. Я, конечно, по-благодарилъ его за такую любезность. Это, съ перваго взгляда незначительное одолженіе моего новаго начальника, крайне меня поразило и глубоко тронуло: я почувствовалъ въ немъ безхитрое и простое участіе къ себѣ, отъ него вѣяло чѣмъ-то дружески-отеческимъ.

Съ совершенно противоположнымъ впечатлѣніемъ тому, съ которымъ я подходилъ къ дому „протопопа“, оставлялъ я теперь его. Ни волненія, ни страха передъ „довольно сумасброднымъ старикомъ“, какъ многіе называли отца Палладина, я уже не чувствовалъ. Напротивъ, эти непріятныя чувства замѣнились во мнѣ полнымъ довѣріемъ къ начальнику, уваженіемъ и искреннимъ желаніемъ посвятить свои лучшія силы на совмѣстное служеніе съ этимъ умнымъ и располагающимъ къ себѣ человѣкомъ. И съ этого момента мы уже не разставались съ нимъ въ дружной работѣ въ продолженіе шести лѣтъ. Съ теченіемъ времени я ближе познакомился со своимъ начальникомъ—сослуживцемъ, полнѣе и яснѣе понялъ и оцѣнилъ его нравственно-религиозный свѣтлый обликъ.

Это, по общему признанію, былъ человѣкъ—недюжиннаго ума, рѣдкой памяти, неутолимой энергіи, желѣзной силы воли, онъ былъ строгъ и взыскателенъ, даже часто какъ будто придиричивъ, но всѣ эти стороны его души незамѣтно какъ то пронизывались добрымъ, сердечнымъ и справедливымъ отношеніемъ къ человѣку. Попутить, покричить, бывало, нашъ „протопопъ“, раскипятится, и сейчасъ-же старается загладить свою горячность и добрымъ дѣломъ, и словомъ, и лаской. Этотъ „скрытый аромат“ его души не сразу улавливался. Вотъ почему многіе, видя и слыша частое брюзжаніе старика и его строгость, называли его „сумасброднымъ старикомъ“ и распускали о немъ „неблагоприятные слухи“.

Отецъ Петръ Георгіевичъ былъ въ полномъ смыслѣ слова—воспитанникомъ старой строгой школы и служака достопамятной эпохи Преосв. Григорія, Калужскаго Епископа. Строгая дисциплина того времени проскальзывала въ нашемъ настоятелѣ на каждомъ шагу. Да и не одна она. Вліяніе великаго, мудраго, и строгаго Калужскаго Святителя, передъ памятью котораго П. Г. всегда такъ благоговѣлъ, отразилась во многомъ, и въ его характерѣ, и въ складѣ его ума. Прежде всего—онъ былъ знатокъ и любитель своего дѣла. Рѣдко можно было встрѣтить болѣе религіознаго, научно-бо-

гословски образованнаго, патріота и разносторонняго человѣка, чѣмъ покойный отецъ Палладинъ. Какъ истинный христіанинъ и убѣжденный служитель алтаря Господня, онъ твердо зналъ наизусть все св. Евангеліе и почти все св. Писаніе и, какъ человѣкъ вполне развитой, умѣлъ отчетливо и ясно разбираться въ своихъ знаніяхъ и давалъ на различные вопросы жизни всегда зрѣлые, обдуманые и обоснованно-твердые отвѣты.

Но знаніемъ св. Евангелія и свято-отеческой литературы не ограничивалась его начитанность. Онъ былъ въ тоже время прекрасно знакомъ со взглядами и произведеніями всѣхъ выдающихся русскихъ писателей и отлично зналъ церковную и гражданскую исторію. Онъ былъ истинно русскимъ человѣкомъ и любилъ свою святую Русь такую, какою она была и есть со всѣми ея достоинствами и недостатками. Какъ человѣкъ умный и любознательный, онъ чутко ко всему прислушивался и слѣдилъ за всѣми проявленіями окружающей жизни. Современные журналы и газеты не сходили съ его стола. Благодаря такой разносторонней начитанности, П. Г. со всею справедливостію можно было назвать живой и разумной энциклопедіей самыхъ разнородныхъ знаній. Нужно было только умѣть подойти къ нему, и онъ съ особымъ удовольствіемъ дѣлился своими богатыми познаніями. Въ подобныхъ живыхъ и разнообразныхъ бесѣдахъ приходилось нерѣдко проводить съ нимъ часы золотого досуга, лѣтомъ—сидя по вечерамъ на крылечкѣ, а въ зимнее время—за чаемъ въ столовой. Изъ этихъ нашихъ чудныхъ и задушевныхъ бесѣдъ я всегда выносилъ самыя пріятныя, полезныя и свѣтлыя впечатлѣнія, отвлекавшія часто отъ мелочей и тревожной жизни.

П. Г. любилъ поговорить и могъ вести разговоры обо всемъ: то онъ воскрешалъ „преданья старины глубокой“, то разбиралъ серьезные религіозно-философскіе вопросы, то обсуждалъ различныя злобы дня и печати изъ окружающей жизни, то просто балагурилъ и шутилъ съ собесѣдниками, то разрѣшалъ различные случаи изъ церковно-богослужебной пастырской практики. Для меня, молодого и мало опытнаго священника, все это имѣло чрезвычайно важное значеніе, особенно тогда, на первыхъ порахъ.

Въ этихъ умныхъ и интересныхъ бесѣдахъ было что послушать и чему поучиться.

Такое глубокое разностороннее содержаніе ума и души покойнаго П. Г., давало въ высшей степени симпатичный и привлекательный обликъ: это была въ полномъ смыслѣ слова психологически—цѣльная, выдержанная и могучая натура, съ широкимъ, не прикованнымъ къ буквѣ закона, міровоззрѣніемъ и пониманіемъ. И особенно ярко вырисовался этотъ типъ представителя стараго славнаго времени, воспитаннаго въ традиціи православія: въ любви церкви, царя и отечества.

Храмъ Божій, къ которому его приучило воспитаніе съ самаго ранняго дѣтства, былъ для него все: это была его родная стихія, основанная на глубокой и убѣжден-

ной религіозности. Церковныя службы, которымъ П. Г. посвятилъ болѣе полувѣка, онъ любилъ всѣми силами своей души. Онъ былъ для него какъ-бы насущнымъ хлѣбомъ и цѣлительнымъ средствомъ. Никакая сила, бывало, не удержитъ его дома, какъ только раздастся на колокольнѣ благовѣсть, призывающій христіанъ въ церковь Божію. Заставлять ждать себя въ этомъ случаѣ онъ не любилъ, за что особенно благодарили его звонари. Нерѣдко случалось, что страдая рожистымъ воспаленіемъ ноги, повторявшимся часто за послѣдніе годы его жизни, онъ, не смотря ни на какіе уговоры домашнихъ, еле наступая на свою больную ногу, обутую въ галошу, спѣшилъ въ церковь и проводилъ тамъ въ неустанномъ служеніи и молитвѣ цѣлыя часы. Безъ церкви онъ жить не могъ. Даже выйдя за штатъ по болѣзни, онъ съ большой охотой служилъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ городскомъ тюремномъ храмѣ. Бывали случаи, что по собственному желанію онъ замѣнялъ и меня въ соборѣ, недѣлю моей очереди.

Но на одномъ лишь богослуженіи П. Г. никогда не останавливался. Подъ сводами нашего Медынскаго собора почти въ каждый праздникъ, и особенно въ высокаторжественные дни, очень часто раздавался ясный, крѣпкій, до самой старости пріятный и отчетливый голосъ отца настоятеля: при общей тишинѣ присутствующихъ онъ величественно произносилъ проповѣдь. Правда, импровизаціи бывали рѣдки,—П. Г. больше любилъ говорить „по тетрадкѣ“, что было въ большемъ распространеніи его времени, но за то вся сжатая рѣчь проповѣдника и каждое его слово дышало обдуманностью, строгостью, твердостью, одушевленіемъ и цѣльностью.

Силу и умъ этихъ поученій никто не могъ отрицать, и о Петрѣ Георгіевичѣ далеко распространилась слава, какъ о рѣдкомъ и выдающемся проповѣдникѣ.

Такое подвижническое, аккуратное-ревностное служеніе храму Божію оказывало самое благотворное вліяніе на всѣхъ членовъ причта и на всю паству. Видя передъ собой живой примѣръ начальника, всѣ члены клира невольно подтягивались и добросовѣстнѣе относились къ своему великому и свѣтлому дѣлу. Псаломщики и діаконъ исправнѣ ходили къ самому началу службъ, такъ какъ самъ настоятель приходилъ, зачастую, въ соборъ ранѣе звона; ихъ можно было встрѣтить въ храмѣ и не въ очередныя свои недѣли. Церковныя сторожа внимательнѣ относились къ своимъ обязанностямъ, зная, что за каждую ихъ неисправность, они немедленно получаютъ строжайшее внушеніе начальника, который не только къ другимъ, но и къ себѣ самому относился самымъ строгимъ образомъ, если этого требовало дѣло. Къ намъ, подчиненнымъ, П. Г. былъ всегда очень взыскателенъ, но и всегда справедливъ. Никто изъ насъ не запомнитъ напрасно нанесенной обиды, а за наши интересы онъ всегда стоялъ передъ всѣми горой, я чутко присматривался, прислушивался къ разумнымъ требованіямъ нашего начальника и, съ своей стороны, очень многимъ обязанъ ему.

П. Г., благодаря своему толковому знанію церковныхъ службъ и пѣснопѣній, въ которыхъ привыкъ принимать участіе еще съ дѣтства, и своей готовности помочь и научить другого,—ознакомилъ меня самымъ серьезнѣйшимъ образомъ съ различными деталями богослуженія.

И не одни члены клира были благодарны ему за разумную и величественную постановку храмовыхъ службъ.

Вмѣстѣ съ нами и многіе прихожане цѣнили и любили за нихъ своего серьезнаго, дѣловитаго пастыря. Черезъ громкое и выразительное чтеніе, проникнутое глубокимъ чувствомъ религіозности, П. Г. дѣлалъ службу крайне интересной и поставилъ ее на особую высоту; онъ наглядно знакомилъ съ богослуженіемъ, давалъ понять всѣмъ и каждому всю его неоспоримую и дивную красоту, его силу и богатство пѣснопѣній.

И труды П. Г. не пропали даромъ. Наши многіе медынцы такъ привыкли къ своему собору и службамъ, что сдѣлались постоянными ихъ посѣтителеми и отлично сознавали, что настоятель умѣлъ не только созвать народъ въ храмъ Божій, но и умѣлъ заставить многихъ такъ или иначе принимать активное участіе въ самомъ богослуженіи. Изъ ихъ среды составился у насъ кружокъ любителей церковнаго чтенія и пѣснопѣній, что придавало службѣ еще болѣе возвышенный и тѣсный характеръ; и прихожане, и священнослужители, и самъ храмъ—составляли какъ-бы одну родную семью.

Не менѣе характерна была любовь и уваженіе П. Г. къ Государю и царственному дому вообще, что также было явнымъ, неоспоримымъ плодомъ старой, закаленной русской школы, воспитывавшей въ духѣ глубокаго патріотизма.

Достаточно, напр., вникнуть въ одну изъ импровизаций П. Г., сказанную въ соборѣ за моей очередной службой 19 февраля 1892 г.

Ближайшимъ поводомъ къ ней послужило незначительное въ этотъ день число крестьянъ за обѣдней. Какъ сейчасъ помню, что это такъ глубоко огорчило П. Г., что онъ, выйдя на амвонъ, взволнованнымъ голосомъ, со слезами на глазахъ обратился къ слушателямъ съ такими, приблизительно, горячими словами. „Въ лѣтописяхъ нашей дорогой родины нынѣ—великій, свѣтлый и знаменательный день... По манію Государя Царя—Александра II, 31 годъ тому—назадъ пали тяжелыя и поворныя цѣпи рабства. Съ этого момента болѣе 20 милліоновъ крестьянъ освободилось навсегда отъ крѣпостной зависимости. Вся сермяжная православная Русь ликовала въ этотъ великій день, благословляя Бога и своего возлюбленнаго Монарха—Благодѣтеля. Я помню, какъ вотъ здѣсь, въ этомъ самомъ святомъ храмѣ, матери крестьянки, рыдая и плача отъ охватившихъ ихъ радостныхъ чувствъ, восторженно поднимали на рукахъ своихъ малютокъ—дѣтей и клялись передъ этой иконой Царицы Небесной никогда не забывать этого великаго дня. Клялись, изъ рода въ родъ, изъ

поколѣнія въ поколѣніе передавать святое имя своего Царственнаго Отца и Благодѣтеля. Клялись въ вѣчной молитвѣ за него... Съ тѣхъ поръ прошло всего лишь три десятка лѣтъ, и гдѣ-же тѣ, которые клялись? Гдѣ тѣ, которые должны были хранить завѣты своихъ родителей? Гдѣ? Гдѣ они, эти облагодѣтельствованные, освобожденные? Гдѣ ихъ признательность?... Какъ нѣкогда изъ 10 прокаженныхъ, только одинъ самарянинъ пришелъ воздать благодарность и славу Господу, такъ и теперь я вижу здѣсь лишь двухъ, трехъ крестьянъ, пришедшихъ помолиться за упокой праведной души своего избавителя—Царя-Мученика... Гдѣ-же остальные? О Русь святая! Родной народъ! Храни свои обѣты. Будь вѣренъ званью и скипетру своихъ возлюбленныхъ, державныхъ Царей. Люби ихъ всѣми силами своей души, молись за нихъ и помогай трудомъ. Здѣсь, въ этой преданности твоей родному Царю и отечеству, здѣсь счастье твое, здѣсь мощь твоя и здѣсь твое спасеніе“....

Впечатлѣніе отъ этой вдохновенной импровизации было потрясающее. Вся церковь вмѣстѣ съ мастыремъ рыдала.

И за такую справедливую прямоту характера, хотя, подчасъ, и рѣзко выражавшуюся, многіе, близко знавшіе отца-настоятеля, горячо любили и уважали его. Да и какъ было не любить его? П. Г. былъ человекъ замѣчательно доброй и отзывчивой души. Прихожане любили его не только прекрасное служеніе и произношеніе слова Божія, но и за дружески-идеальное отношеніе ко всѣмъ нуждамъ и требамъ своей паствы. Ужъ не говоря о точной и аккуратной исполнительности въ этихъ случаяхъ своихъ обязанностей, на которыя онъ шелъ безотлогательно, по первому зову, П. Г. вездѣ, гдѣ только могъ, проявлялъ свою отеческую доброту. Особенно близко къ сердцу принималъ онъ интересы своихъ прихожанъ бѣдняковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ хроники.

Сокращеніе числа праздничныхъ дней. Законопроектъ о сокращеніи числа праздничныхъ дней, внесенный въ Государственный Совѣтъ 32-мя его членами, вызвалъ переполохъ среди духовенства.

Члены Св. Синода въ частныхъ и официальныхъ совѣщаніяхъ высказались противъ законопроекта.

Преосв. Никонъ вологодскій въ запискѣ заявляетъ, что если предположеніе верхней палаты осуществится, то народъ отнесется къ новымъ порядкамъ враждебно, и высшая церковная власть вынуждена будетъ публично осудить законопроектъ.

Законопроектъ 32-хъ урѣзываетъ на 35 дней число праздниковъ въ году, и осуществленіе его должно неминуемо повести къ уменьшенію тарелочныхъ сборовъ и иныхъ праздничныхъ доходовъ духовенства.

Члены Св. Синода въ своихъ протестахъ и возра-

женіяхъ заявляютъ, что верхняя палата этимъ законопроектомъ посягаетъ на прерогативы высшей церковной власти и свободу совѣсти русскаго народа.

Между тѣмъ, вопросъ о сокращеніи праздничныхъ дней неоднократно уже поднимался въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ.

Еще въ 1867 г. Св. Синодъ, по предложенію высшей свѣтской власти, обсуждалъ вопросъ, не слѣдуетъ ли сократить настоящее число праздничныхъ дней.

Тогда представители церкви признали возможнымъ ограниченіе числа тѣхъ церковныхъ праздниковъ, которые празднуются, главнымъ образомъ, въ деревняхъ.

Въ 1904 г. въ пользу сокращенія праздничныхъ дней высказались мѣстные комитеты, образованные специально для представленія особому совѣщанію о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности своихъ заключеній.

Результатомъ работы этихъ комитетовъ явилось, какъ извѣстно, постановленіе Государственного Совѣта, въ силу котораго добровольныя занятія работой въ воскресные и праздничные дни и торжественные дни церковные и гражданскіе „предоставляются усмотрѣнію каждаго, и никакія власти не должны чинить трудящимся какихъ-либо въ семь препятствій“.

Обиліе праздниковъ на Руси давно уже всѣми признано чрезмѣрнымъ, но, повидимому, число ихъ не только не сокращается, но съ каждымъ годомъ все увеличивается.

Комиссія, образованная по этому вопросу при Святѣйшемъ Синодѣ, находитъ цѣлесообразнымъ, чтобы русскіе граждане официально отдыхали 91 дней изъ 365.

Инициаторъ законопроекта В. М. Андреевскій былъ приглашенъ на послѣднее засѣданіе упомянутой комиссіи въ Александро-Невской лаврѣ.

В. М. Андреевскій указалъ членамъ комиссіи, что подписавшіе законопроектъ стремятся, главнымъ образомъ, къ борьбѣ съ праздностью, что, конечно, далеко не тождественно съ уничтоженіемъ праздниковъ, какъ дней, чтимыхъ церковію и вѣрующими.

Утвержденіе епископа Никона, что вторженіе членовъ Государственного Совѣта въ сферу компетенціи Св. Синода является нарушеніемъ свободы совѣсти, не имѣетъ никакихъ основаній.

Наше законодательство и раньше сознавало необходимость сокращенія праздниковъ, допустивъ производство работъ на фабрикахъ и заводахъ въ нѣкоторые праздничные дни: въ третій день Рождества, въ четвергъ Страстной недѣли, въ дни, посвященные памяти св. Николая чудотворца, Покрова Пресвятыя Богородицы, Казанской иконы Божіей Матери и т. д. Право нормировать занятія въ государственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ принадлежитъ исключительно государству.

Рѣчь В. М. Андреевскаго произвела сильное впечатлѣніе на членовъ комиссіи. Нынѣ епископъ Никонъ готовится отвѣтъ на возраженія инициаторовъ законопроекта.

— 16-го марта состоялось очередное засѣданіе особаго совѣщанія по миссіонерскимъ дѣламъ, посвященное обсужденію резолюціи кievскаго миссіонерскаго съѣзда о борьбѣ съ католической пропагандой въ Царствѣ Польскомъ и Юго-Западномъ краѣ. По предложенію нѣкоторыхъ іерарховъ принято рѣшеніе *возстановить* въ полномъ объемѣ существовавшія въ XVI вѣкѣ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи такъ называемыя *православныя братства* и возложить на нихъ непосредственную борьбу съ католической пропагандой въ краѣ.

— По инициативѣ пр. пов. Гладкова и подъ руководствомъ митрополита Антонія учреждается *новое просвѣтительно-миссіонерское общество*. Задачами его официально являются: 1) возрожденіе вѣры въ Бога и въ Иисуса Христа у лицъ, утратившихъ ее, у сомнѣвающихся, колеблющихся и т. д., 2) проявленіе вѣры и любви въ дѣлахъ благотворенія и просвѣщенія. Новое общество предполагаетъ устраивать публичныя лекціи и диспуты въ учебныхъ заведеніяхъ, на фабрикахъ, заводахъ и частныхъ квартирахъ. Политическіе и политико-экономическіе вопросы изъ программы исключены.

— Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: 1) издать *пастырскую хрестоматію* изъ твореній почившаго отца Іоанна Кронштадтскаго въ видѣ небольшой книжки съ его изреченіями о началахъ истиннаго пастырства—о пастырской проповѣди, пастырской дѣятельности и личной жизни пастыря; 2) отпечатать для народныхъ библиотекъ небольшую понятную для самыхъ простыхъ читателей книжку, извлеченную изъ сочиненій отца Іоанна, для руководства къ богоугодной жизни мірянъ.

— Епархіальные съѣзды духовенства послѣдніе годы неоднократно обращались въ Св. Синодъ съ просьбой *исключить изъ клировыхъ вѣдомостей* и составляемыхъ на основаніи ихъ послужныхъ и наградныхъ списковъ *отмѣтки о судимости* его по приговорамъ, а также о налагаемыхъ по дѣловому суду взыскаціяхъ (усугубленіе надзора, денежное взысканіе, выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ, замѣчанія и эпитиміи на сроки не свыше 3 недѣль). Специально образованная при Св. Синодѣ комиссія рѣшила удовлетворить эти ходатайства и уравнивать въ этомъ отношеніи церковно-служителей съ чинами гражданскихъ вѣдомствъ, въ наградныхъ спискахъ которыхъ отмѣтки о судимости, выговоры и т. д. изъяты.

— Во вчерашнемъ засѣданіи Св. Синода разсматривался докладъ извѣстнаго миссіонера Айвазова (члена с. р. н.) *о воспрещеніи иностраннымъ проповѣдникамъ читать въ Россіи публичныя лекціи на религіозныя темы*. По мнѣнію докладчика, Высочайшій указъ 17-го апрѣля о вѣротерпимости разрѣшаетъ религіозную пропаганду, но только русскимъ-подданнымъ. Въ виду этого лекціи иностранцевъ, подобныя тѣмъ, какія читаетъ теперь въ Россіи извѣстный американецъ Джонъ Моттъ, на основаніи закона не могутъ быть допускаемы. Св. Синодъ, согласившись съ основными положеніями доклада, предложилъ Оберъ-Прокурору С. М. Лукьянову

внести въ Совѣтъ Министровъ особое по этому вопросу представление.

— Въ послѣднемъ засѣданіи Св. Синода обсуждалось предложеніе училищнаго совѣта *объ отмѣнѣ существующихъ ограниченій для лицъ недуховнаго сословія при поступленіи ихъ въ духовныя училища и семинаріи.* Какъ извѣстно, до сихъ поръ лица этой категоріи ограничены 10 проц. нормой и обязаны уплачивать 50 руб. за обученіе. Послѣ продолжительныхъ преній принято предложеніе С. М. Лукьянова отмѣнить 10 проц. норму, но сохранить плату за право слушанія.

— 17 марта, въ засѣданіи Св. Синода было заслушано по докладу Оберъ-Прокурора представленіе землеустроительнаго комитета при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ *объ утвержденіи въ должности инструктора по организаціи хуторскаго разселенія въ Уфимской губерніи мѣстнаго свящ. о. В. Аргентовскаго, работающаго уже свыше года въ области насажденія хуторскаго хозяйства и заявившаго себя выдающимся организаторомъ.* Св. Синодъ постановилъ лишить о. Аргентовскаго прихода, причислить его къ Уфимскому Каѳедральному собору и утвердить въ должности инструктора землеустроительной комиссіи. Дававшій заключеніе епископъ Евлогій доказывалъ, что землеустроительныя мѣропріятія правительства могутъ только выиграть отъ того, что въ нихъ будетъ принимать участіе священникъ, и притомъ съ благословенія Св. Синода.

— Предварительныя засѣданія комиссіи по выработкѣ академическаго устава продолжаютъ подѣлительствомъ архіепископа Антонія вольнскаго. Въ комиссію, между прочимъ, представлена докладная записка епископа Никона, энергично возстающаго противъ всего свѣтскаго и гражданскаго въ академіи.

— Епископъ Могилевскій Стефанъ выпустилъ посланіе, въ которомъ, рѣзко выступая *противъ посѣщенія православными въ кануны праздничныхъ и воскресныхъ дней „маскарадовъ, плясокъ и другихъ увеселеній“*, предписываетъ священникамъ зорко слѣдить за жизнью прихожанъ и за ихъ времяпрепровожденіемъ и „вязать души непокорныхъ чадъ своихъ, налагая на нихъ приличныя возрасту, нравственному развитію и обстоятельствамъ дѣла эпитиміи, а сознательно противящихся Христу и церкви—подвергать отлученію отъ таинствъ св. исповѣди и причастія отъ нѣсколькихъ недѣль до трехъ лѣтъ“.

— На-дняхъ въ Св. Синодѣ будутъ обсуждаться ходатайства епископовъ Енисейскаго и Смоленскаго *о разрѣшеніи избирать женщинъ на должности церковныхъ старостъ.*

— Отъ Нижегородскаго епископа въ Св. Синодѣ получено сообщеніе, что *старообрядческій епископъ-противо-окружникъ Сергій присоединился къ православію.*

— Въ Подольской епархіи, въ виду массы священническихъ вакансій, *учреждается школа для подготовленія священниковъ изъ псаломщиковъ.*

— *Реорганизація попечительствъ о народной трезвости.* Правительствомъ вносится въ Гос. Думу слѣдующій законопроектъ о реорганизаціи попечительствъ о народной трезвости.

Попеченіе о народной трезвости передается изъ вѣдѣнія министерства финансовъ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ по главному управленію по дѣламъ мѣстнаго хозяйства.

Борьба съ пьянствомъ на мѣстахъ возлагается на обязанность и отвѣтственность органовъ общественаго самоуправления, а также на частныя общества, въ завѣдываніе которыхъ постепенно передаются м-вомъ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи особыхъ правилъ, всѣ учрежденія, находящіяся въ вѣдѣніи попечительствъ о народной трезвости.

Помимо земскихъ и городскихъ учреждений попеченіе о народной трезвости предоставляется частнымъ обществамъ, дѣятельность которыхъ объединяется центральной организаціей подъ названіемъ „Россійское общество Зеленаго Креста“ для борьбы съ пьянствомъ.

Для объединенія дѣятельности учреждений по борьбѣ съ пьянствомъ при м-вѣ вн. дѣлъ образуется подѣлительствомъ начальника главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства особый комитетъ, въ который входятъ представители м-ва внутр. дѣлъ, финансовъ, юстиціи и государственнаго контроля, а также представители указанныхъ учреждений и общественныхъ организацій.

Для выбора постоянныхъ членовъ комитета и для выработки мѣръ борьбы съ пьянствомъ каждые 3 года созывается съѣздъ представителей этихъ учреждений.

Изъ жизни мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній.

Памяти В. А. Никольскаго. На четвертой недѣлѣ В. поста послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни скончался надзиратель Калужскаго духовнаго училища Викторъ Александровичъ Никольскій, прослужившій по окончаніи курса въ семинаріи на нелегкой и скудно оплачиваемой должности квартирнаго надзирателя почти 15 лѣтъ. 9 марта въ домово́й училищной церкви состоялось погребеніе тѣла почившаго, совершенное Преосвященнымъ Епископомъ Веніаминомъ. Послѣ покойнаго осталось семейство, состоящее изъ жены и шестерыхъ малолѣтнихъ дѣтей, изъ коихъ только старшая дочь обучается въ 1 кл. Епархіальнаго училища. Возбуждено ходатайство о пенсіи. Миръ праху твоему, честный и терпѣливый труженикъ на нивѣ духовнаго просвѣщенія!

Къ столѣтнему юбилею со дня рожденія Н. В. Гоголя. 19 марта въ духовномъ училищѣ состоялось чествованіе памяти Н. В. Гоголя. Въ этотъ день въ актовомъ залѣ училища для воспитанниковъ устроенъ былъ вечеръ, посвященный памяти писателя. Въ присутствіи начальствующихъ и учащихъ лицъ вечеръ начался около 7 час. пѣніемъ народнаго гимна „Боже, Царя храни“. Затѣмъ преподавателемъ училища г. Синиц-

кимъ разсказана была біографія писателя, причѣмъ въ концѣ разсказа г. Сеницкій постарался выяснитъ своимъ юнымъ слушателямъ, разумѣется, въ удобопонятной для нихъ формѣ, роль и значеніе Гоголя-писателя въ исторіи русской литературы. Разсказъ г. Сеницкаго сопровождался демонстрированіемъ соответственныхъ картинъ и портретовъ при помощи волшебнаго фонаря. Послѣ этого хоромъ мальчиковъ подѣ управленіемъ учителя пѣнія г. Семенова исполненъ былъ предѣ портретомъ юбиляра гимнъ „Веселися, Русь святая“. Довольно недурно подѣ управленіемъ того же г. Семенова, аккомпанировавшаго на фисгармоніи, выступалъ хоръ балалаечниковъ. Учениками, а затѣмъ и преподавателемъ г. Спасскимъ прочтено было нѣсколько отрывковъ изъ избранныхъ сочиненій Гоголя; особенно удачнымъ вышелъ отрывокъ изъ „Ссоры Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ“. Вечеръ закончился около 9 час.

— Вечеромъ же 19-го въ 7 час. вечера происходило чествованіе памяти Н. В. Гоголя и въ семинаріи, Преподавателемъ литературы А. А. Станиславскимъ былъ прочитанъ рефератъ, затѣмъ хоръ и оркестръ изъ учащихся исполнилъ нѣсколько пьесъ, а воспитанники прочитали отрывки изъ произведеній писателя. На чествованіи присутствовали Преосвященный Епископъ Веніаминъ.

Наканунѣ—18-го, въ образцовой при семинаріи школѣ учителемъ А. В. Давыдовымъ была прочитана біографія Н. В. Гоголя, а воспитанникомъ 6 класса К. Колосовымъ прочитана „Сорочинская ярмарка“. Чтенія эти сопровождались туманными картинами. Ученики же старшаго отдѣленія исполнили отрывокъ изъ „Тараса Бульбы“—встрѣча его съ дѣтьми—въ лицахъ.

— Въ женскомъ Епархіальномъ училищѣ 19 числа въ пять часовъ вечера, въ присутствіи воспитанницъ и корпораціи, преподавателемъ Н. И. Васильевымъ прочитанъ былъ рефератъ о Гоголѣ, какъ писателѣ и гражданинѣ; преподаватель Л. А. Смирновъ прочиталъ о педагогическихъ воззрѣніяхъ Гоголя. Между этими двумя чтеніями хоромъ воспитанницъ подѣ управленіемъ С. Я. Извѣкова исполненъ былъ гимнъ, посвященный Гоголю. Въ заключеніе нѣкоторые изъ воспитанницъ продекламировали отрывки изъ „Мертвыхъ душъ“ и изъ повѣсти: „Какъ поссорился Ив. Ив. съ Иваномъ Никифоровичемъ“. Чествованіе великаго писателя почтилъ своимъ присутствіемъ Преосвященный Епископъ Веніаминъ.

Изъ мѣстной хроники.

— Въ воскресенье, 15 марта, въ 40-й день кончины Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владимира Александровича въ Троицкомъ Каѳедральномъ соборѣ была совершена Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, заупокойная литургія, по окончаніи кото-

рой Его Преосвященство изволилъ совершать, въ сослуженіи со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, панихиду по въ Бозѣ почившемъ Великомъ Князѣ.

— Въ воскресенье, 15 же марта, въ Каѳедральномъ соборѣ была совершена въ 5 час. вечера Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Калужскимъ и Боровскимъ, въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ, послѣдняя торжественная уставная вечерня, по окончаніи которой Его Преосвященство изволилъ читать акаѳистъ Иисусу Сладчайшему при пѣніи архіерейскаго хора, подѣ управленіемъ г. Семенова. Послѣ акаѳиста была предложена молящимся преподавателемъ семинаріи Бѣляевымъ назидательная бесѣда на тему „Предверіе вскресенія“. Затѣмъ послѣ пѣнія „Достойно есть“ обратился къ предстоявшимъ съ краткимъ словомъ Владыка и говорилъ о томъ, какъ мы должны подготовиться достойно встрѣтить праздникъ Св. Пасхи. Послѣ сего Его Преосвященство изволилъ раздавать молящимся образки.

— Въ пятницу, 20 марта, въ 10 часовъ утра, въ Никольскомъ соборѣ была совершена литургія, по окончаніи которой Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Калужскій и Боровскій, изволилъ совершать, въ сослуженіи соборнаго причта, панихиду по Н. В. Гоголю. Пѣлъ хоръ дѣвочекъ соборной профессиональной школы.

— Въ ночь на 29 минувшаго марта, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Калужскій и Боровскій, изволилъ совершать соборно торжественную пасхальную утреню въ Троицкомъ Каѳедральномъ соборѣ. Храмъ внутри былъ украшенъ разноцвѣтными стаканчиками и залитъ тысячею свѣчей, горѣвшихъ въ паникадилахъ и на многочисленныхъ подсвѣчникахъ. Необыкновенно благолѣпно и торжественно прошла великая утренняя при двухъ хорахъ пѣвчихъ. Она окончилась свѣтлорадственнымъ возглашеніемъ съ амвона Его Преосвященствомъ „Христосъ Воскресе!“ Въ отвѣтъ единогласно отъ всѣхъ молящихся послѣдовало—„Во истину воскресе!“ Вслѣдъ за утреней была совершена божественная литургія.

Въ Общеeparхіальный Съѣздъ духовенства ¹⁾.

Съѣздомъ 1907 года была избрана коммиссія для выработки нормы при распредѣленіи пособій ученикамъ бѣдныхъ родителей. Изъ представленнаго коммиссіей доклада видно, что пособіемъ пользуется очень незначительное количество учениковъ, вслѣдствіе недостаточности средствъ, и бѣднымъ родителямъ, чтобы дать образованіе своимъ дѣтямъ, приходится буквально нищенствовать. Всѣмъ, я думаю, извѣстно, что духовенство, до обученія дѣтей, живетъ еще можно сказать сносно, но какъ только начнется время обученія, такъ

¹⁾ Настоящій проектъ нами былъ посланъ 22 января на имя предсѣдателя Съѣзда, но почему-то о. предсѣдатель не счелъ нужнымъ доложить Съѣзду. Авторъ.

оно бѣдствуетъ; и хорошо еще если одинъ учится, а если ихъ нѣсколько, то прямо родители приходятъ въ отчаяніе, такъ что нѣкоторые дѣти, благодаря бѣдности своихъ родителей, не получаютъ должнаго образованія.

Съ своей стороны предлагаю сѣзду обсудить слѣдующій мой проектъ.

Согласно докладу комиссіи въ начальныхъ школахъ высшаго типа обучается 444 человекъ; въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, 1136 человекъ, въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ мы не будемъ принимать въ расчетъ. Если принять норму содержанія для начальныхъ школъ высшаго типа по 50 руб. на ученика, то всего потребуется на 444 человекъ 22.200 руб., а въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, принимая норму содержанія по 100 руб. на человекъ, получится сумма 113.600 руб., а всего на содержаніе дѣтей духовенства должно расходоваться ежегодно (22.200+113.600) 135.800 рублей. Выключая изъ означенной суммы деньги (около 13/т. руб.), которыя уже сейчасъ расходуются на дѣтей бѣдныхъ родителей, мы придемъ къ тому, что на содержаніе всѣхъ дѣтей духовенства не достаеетъ въ настоящее время приблизительно 123000 рублей.

Означенная сумма 123/т. руб. должна собираться съ духовенства, согласно получаемому доходу, и при томъ по той нормѣ, по которой платятъ и сейчасъ (до выработки конечно новой нормы). Принимая во вниманіе, что сейчасъ причтовыхъ доходовъ числится 1.025.000 руб. (съ этой суммы въ настоящее время духовенство платитъ взносы), то, чтобы получить недостающую сумму на содержаніе всѣхъ дѣтей (123.000 руб.), необходимо обложить духовенство 12% взносомъ, и тогда уже родители не будутъ приходиться въ такое отчаяніе, въ какое приходятъ при настоящемъ положеніи. При этомъ если многіе родители, особенно Калужскіе и обучающіе дѣтей въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, не пожелаютъ содержать дѣтей въ обществѣ, то имъ должны выдаваться деньги на руки.

Но при чтеніи этого моего проекта я уже чувствую, что многіе приходятъ въ отчаяніе при мысли, что имъ придется много платить. Имѣющіе дѣтей, я думаю, будутъ вполне со мной согласны.

Вы, родители, не имѣющіе дѣтей, придите на помощь, протяните руку помощи! Вѣдь вашими деньгами отрется слеза, можетъ быть, ближайшаго вашего родственника, а для васъ вѣдь будетъ не обременительно. Вы, родители, обучавшіе уже своихъ дѣтей, зная по опыту, какъ трудно дать образованіе своимъ дѣтямъ, придите на помощь своему ближайшему собрату, а, можетъ быть, даже и родственнику. Вы, молодое духовенство, не откажите сейчасъ въ воспитаніи дѣтей твоему собрату, а онъ тебѣ не откажетъ, когда будутъ обучаться твои дѣти, или твои родственники, и вообще всѣ изъ духовенства, имѣющіе и не имѣющіе дѣтей, богатые и бѣдные, придите на помощь другъ другу, откиньте свои эго-

истическіе расчеты и помните заповѣдь апостола: „другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ“ (Гал. 6, 2).

Священникъ *Никольскій*.

По свѣчному заводу.

Въ № 6-мъ К. Ц. Общественнаго Вѣстника помѣщено конфиденціальное письмо на имя Его Преосвященства одного изъ депутатовъ бывшаго въ текущемъ году епархіальнаго сѣзда духовенства, съ резолюціею на письмѣ Преосвященнаго, въ которой онъ высказалъ желаніе выслушать общественное мнѣніе по возбужденному въ письмѣ вопросу о неправильномъ избраніи предсѣдателя правленія свѣчного завода.

Присутствуя на сѣздѣ во время выбора предсѣдателя правленія завода, я считаю нужнымъ подѣлиться съ читателями Вѣстника своими наблюденіями и мыслями.

22-го января, во время вечерняго засѣданія, какъ-то вдругъ, нечаянно появились въ рукахъ о.о. депутатовъ клочки бумаги для обозначенія на нихъ желательныхъ кандидатовъ на предсѣдательскую должность въ правленіе завода. Надо сказать, что предварительно вопросъ о способѣ и порядкѣ избранія предсѣдателя не былъ предложенъ на обсужденіе о.о. депутатовъ сѣзда, какъ бы это слѣдовало сдѣлать, тѣмъ болѣе, что способъ избранія былъ придуманъ новый, никогда не практиковавшійся у насъ на прежнихъ сѣздахъ. Пишущій эти строки не разъ присутствовалъ на епарх. сѣздахъ при выборахъ предсѣдателей правленія завода, при чемъ всегда употреблялся одинъ и тотъ же способъ, именно: о.о. депутаты, не прибѣгая ни къ какимъ запискамъ, подвергали прежде всѣхъ баллотировкѣ прежняго предсѣдателя и въ случаѣ полученія имъ большинства, хотя и незначительнаго, избирательныхъ шаровъ, онъ считался избраннымъ и никакихъ другихъ кандидатовъ не полагалось баллотировать. Только въ случаѣ забаллотировки прежняго предсѣдателя, или его отказа отъ выборовъ, о.о. депутаты прибѣгали къ запискамъ для указанія кандидатовъ. Такъ было поступлено и при избраніи въ 1906 мѣ г. предсѣдателя о. Никольскаго. Я хорошо помню, что на квартиру бывшаго предсѣдателя о. Сперанскаго посылались со сѣзда депутаты, кажется, Глаголевъ съ предложеніемъ баллотироваться и только, по полученіи отъ него отказа, было приступлено къ раздачѣ записокъ. Кѣмъ и съ какою цѣлю въ настоящій разъ порядокъ избранія предсѣдателя измѣненъ? Предсѣдатель Никольскій оказалъ, вѣдь, немалую услугу епархіи, развязавъ мертвую петлю, которою былъ затянута заводъ громадною задолженностію Люненбургской воскоблительнѣ. За одно только это онъ долженъ быть избранъ пожизненнымъ предсѣдателемъ, а его лишили и той незначительной прерогативы при избраніи, какою всегда пользовались прежніе предсѣдатели. За что къ нему такая немилость и несправедливость? Будемъ говорить откровенно: избраніе о.

Соколова было дѣломъ его партіи, которая нѣсколько лѣтъ работала въ его пользу, подкапываясь подъ о. Никольскаго. Не смотря на свои каверзы и интриги, партія эта хорошо видѣла и понимала, что, если начать баллотировку, согласно установившемуся издавна порядку, съ прежняго предсѣдателя, то, въ виду не сомнѣнныхъ его заслугъ для епархіи, онъ получитъ большинство избирательныхъ шаровъ и такимъ образомъ кандидатура ихъ кліента сама собой провалится, что она никакъ не могла допустить. Вотъ ею и продѣлывается новый способъ избранія, по которому можно было бы выставить на баллотировку въ первую голову желательнаго ими кандидата, о. Соколова. Отмѣняется прежній порядокъ избранія, вводится новый и все это продѣлывается горстью депутатовъ негласно, секретно, безъ согласія и одобренія остальныхъ членовъ сѣзда въ томъ, конечно, расчетѣ, что большинство депутатовъ, какъ состоящее изъ молодыхъ священниковъ, незнакомо съ существовавшимъ у насъ порядкомъ избранія предсѣдателя для завода.—Маневръ партіи вполне удался: о. Соколовъ получилъ большинство шаровъ, на какое это жалкое большинство и какой жалкій способъ избранія!...

Я не знаю, существуетъ ли юридическій законъ объ устраненіи при выборахъ родственниковъ избираемаго, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ, по чувству справедливости и безпристрастія, родственники—депутаты о. Соколова должны были бы устранить себя при этой баллотировкѣ.

Гораздо предосудительнѣе въ данномъ дѣлѣ поведеніе не депутата, свящ. Леонида Смирнова, который агитаторскую свою дѣятельность въ пользу о. Соколова простеръ до того, что, по словамъ отпечатаннаго въ К. Вѣстникѣ письма, не постѣснился съ этою цѣлю ходить по постояннымъ дворамъ, гдѣ квартировали о.о. депутаты. Я не могу не утверждать и не отрицать этого гнуснаго поступка, хотя стоустая молва упорно приписывала о. Смирнову подвигъ путешествія по гостинницамъ и не съ пустыми руками. Несомнѣнно только то, что о. Смирновъ, во время баллотировки о. Соколова, слишкомъ горячо и замѣтно агитировалъ въ его пользу. По предварительному ли уговору или случайно произошло, но труды о. Смирнова не пропали даромъ: въ свою очередь онъ, Смирновъ, былъ избранъ на почетную должность предсѣдателя пастырскаго собранія и получилъ значительную прибавку къ получаемому жалованью по должности члена учетнаго комитета. Невольно при этомъ припоминается русская пословица: „рука руку моетъ, обѣ чисты бываютъ“...

Такимъ образомъ, неправильность избранія новаго предсѣдателя не въ томъ только состояла, что онъ, благодаря агитаціи о. Смирнова и присутствію на сѣздѣ родственниковъ—депутатовъ, получилъ шаровъ немногимъ болѣе о. Никольскаго, а въ томъ, что онъ, Соколовъ, незаконно, вопреки существовавшему съ самаго основанія завода порядку, подвергнуть былъ

баллотировкѣ. Нужно было сперва забаллотировать прежняго предсѣдателя, а потомъ уже приступить къ раздачѣ записокъ для обозначенія на нихъ желательныхъ кандидатовъ. Въ данномъ случаѣ о.о. депутаты были введены въ заблужденіе извѣстною партією, желавшею такъ или иначе провести на предсѣдательское мѣсто своего кандидата.

Въ настоящее время всѣми правдами и неправдами избранный новый предсѣдатель вступилъ въ отправление своихъ обязанностей. Нужно пожелать, чтобы та партія, которая въ послѣдніе годы руководила, или, лучше сказать, сбивала съ толку о.о. депутатовъ сѣзда, распалась, а это будетъ зависѣть отъ состава новыхъ депутатовъ, какой будетъ избранъ на благочинныхъ собраніяхъ въ нынѣшнемъ году. Необходимо обновить и учетный комитетъ, а всего лучше упразднить его самостоятельное существованіе, функціи же возложить на ревизіонный при свѣчномъ заводѣ комитетъ, увеличивъ сей послѣдній однимъ или двумя болѣе опытными членами, такъ какъ въ настоящемъ своемъ составѣ комитетъ этотъ врядъ ли можетъ принести епархіи какую либо пользу: по своей не опытности въ свѣчномъ хозяйствѣ онъ будетъ итти на поводу у новаго предсѣдателя правленія завода.

N.

НЕКРОЛОГЪ

21 марта скончалась одна изъ старѣйшихъ работницъ на нивѣ народнаго просвѣщенія—учительница Жуковской школы, Мосальскаго уѣзда Ольга Михайловна Богданова. Покойная шестнадцати лѣтъ отъ роду, еще дѣвочкой, тутъ же по окончаніи курса прогимназіи, поступила въ Жуковскую земскую школу, которая вскорѣ (въ 1885 г.) была преобразована въ церковно-приходскую. Двадцать шесть лѣтъ непрерывно учила она дѣтей почти всей Жуковской волости. Въ школѣ было 80—100 учащихся, а въ послѣдніе годы 130—140. Зданіе ветхое, холодное, для такого количества страшно тѣсное. И хотя у покойной была крѣпкая и здоровая натура, однако надо удивляться, какъ могла она въ такой обстановкѣ трудиться въ теченіе почти двадцати семи лѣтъ. И какъ трудиться! Усердіе ея не имѣло границъ. До четырехъ, иногда до пяти часовъ—занятія со всѣми, а потомъ еще съ дѣвочками—руководіемъ. Мѣнялись начальники, мѣнялись требованія,—Ольга Михайловна оставалась все та же—неизмѣнно усердная, неизмѣнно преданная своему дѣлу. Интересы школы для нея стояли выше всего. Каждая подробность преподаванія изучена была ею съ строгой внимательностію. Не смотря на многолѣтній опытъ,

она не пропустила ни одного учительскаго сѣзда, всегда находя, чему поучиться.

Когда вводились четвертыя отдѣленія, она одна изъ первыхъ открыла у себя такое отдѣленіе и безъ всякой снисходительности къ себѣ въ первый же годъ провела расширенную программу въ полномъ объемѣ.

Тяжелый и скудный заработокъ свой она вынуждена была дѣлить съ своимъ бѣднымъ семействомъ. Дурное питаніе, еще болѣе дурной воздухъ, непосильный трудъ давно уже разстроили ея организмъ: сначала желудокъ, потомъ сердце, какъ у всѣхъ горячихъ работниковъ. Отъ болѣзни сердца она и скончалась. Только десять дней не работала предъ смертію. Умерла на своемъ посту!

24-го было погребеніе. Собрались почти всѣ учащіе земскихъ и церковныхъ школъ, проживающіе въ Мосальскѣ, О. Предсѣдатель Отдѣленія и Наблюдатель. Передъ гробомъ несли вѣнокъ отъ учащихся и о.о. членовъ Отдѣленія. Въ храмѣ Наблюдатель сказалъ рѣчь, въ которой обрисовалъ жизнь покойной, исполнившей заповѣдь Спасителя: „больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя“. „Есть герои знаменитые, прославленные“, говорилъ онъ, „есть незамѣтные герои, всю жизнь свою отдавшіе великому подвигу служенія человечеству“. „Въ тихія свѣтлыя райскія обители пріими, Господи, духъ ея съ миромъ“, такъ закончилъ онъ свою рѣчь при общемъ плачѣ почти всѣхъ присутствующихъ. Надъ могилой сказалъ рѣчь учитель Латышовъ. Скорбя о томъ, что плодотворная дѣятельность такихъ честныхъ труженицъ, какъ была покойная, остается неопѣненной обществомъ, онъ утѣшалъ себя и товарищей сознаниемъ высоты и пользы учительскаго служенія.

Такъ, не видавъ личнаго счастья—любимой жены и любящей матери, спокойствія обезпеченности, не извѣдавъ здороваго наслажденія жизнью, окончила жизнь эта подвижница, эта честная работница, доблестно свершившая свой путь благородный.

БИБЛИОГРАФІЯ.

А. Декоппетъ. Проповѣди для дѣтей. Переводъ съ нѣмецкаго, законоучителя реального училища Императора Петра 1-го въ Ригѣ прот. М. Синайскаго. Вып. 1, стр. 144, ц. 75 к.

Эта книга, уже довольно давно появившаяся на французскомъ языкѣ (въ 1880 г.), въ теченіе первыхъ-же трехъ лѣтъ послѣ изданія, получила широкое распространеніе на западѣ, будучи переведена на языки: англійскій, нѣмецкій, голландскій, датскій и венгерскій.

На русскомъ же языкѣ она впервые увидѣла свѣтъ въ нынѣшнемъ 1909 г., благодаря переводу о. Синайскаго, при чемъ, какъ онъ заявляетъ, въ „предисловіи отъ переводчика“, имъ сдѣланы небольшія по мѣстамъ передѣлки и сокращенія.

Судя по заглавію—„Проповѣди для дѣтей“, представляющему рѣдкое явленіе въ литературѣ этого рода, можно бы ожидать, что это—въ самомъ дѣлѣ „проповѣди“, т. е. образцы церковнаго краснорѣчія, составленные по правиламъ гомиластики, но приспособленные только къ своему назначенію—дѣтскому пониманію. На самомъ же дѣлѣ это не то: авторъ хочетъ въ своемъ трудѣ ясно, удобопонятно и просто разъяснить нѣкоторыя изъ прекраснѣйшихъ страницъ св. писанія для дѣтскаго пониманія съ назидательною цѣлію.

Всѣхъ сюжетовъ имѣется 15-ть. Вотъ заглавія нѣкоторыхъ изъ нихъ: „Богатый, ставшій бѣднымъ“, „Руководимые звѣздою“, „Что будетъ младенецъ этотъ“, „Женитьба Исаака“, „Двѣнадцатилѣтній Иисусъ“, „Боровшійся съ Богомъ“, „О пастухѣ, который сдѣлался царемъ“, „Почитай отца твоего и мать твою“, „Хлѣбъ“, „Чудесная книга“, „Небо“ и др.

Въ разсказѣ, на примѣръ, подъ заглавіемъ „Богатый, ставшій бѣднымъ“ въ изображаемыхъ обстоятельствахъ Рождества Христова прекрасно уясняется та мысль, что Спаситель нашъ потому восхотѣлъ родиться въ бѣдности и униженіи, чтобы мы обогатились его нищетою.

Въ чудесномъ описаніи путешествія волхвовъ съ Востока въ Вилеємъ для поклоненія великому родившемуся Царю Іудейскому, авторъ, между прочимъ, говоритъ: „Какой прекрасный примѣръ подають намъ эти язычники!“ Не смотря на свою великую мудрость они ничего еще не знали о Мессіи. Но чтобы узнать о Немъ, чтобы увидѣть Его и поклониться Ему, они не задумались оставить свои семьи, свою родину и совершить долгій, убыточный и утомительный путь... А теперь, продолжаетъ авторъ, много изъ тѣхъ, кто хорошо знаетъ, что Господь Иисусъ Христосъ есть Сынъ Божій, Спаситель міра, не соберутся и въ короткій путь—не соберутся въ воскресный день въ церковь, чтобы послушать о Немъ, чтобы молитвенно поклониться Ему и принять въ сердце свое то, что Онъ завѣщалъ намъ“.

Въ сюжетѣ подъ заглавіемъ „Что будетъ младенецъ этотъ“, авторъ излагаетъ обстоятельства рождества Предтечи, при чемъ объясняетъ и увѣряетъ дѣтей, „что высказанное обѣщаніе ангела объ Іоаннѣ, что онъ будетъ отрадою для своихъ родителей, что многіе о рожденіи его возрадуются и что онъ будетъ великъ предъ Господомъ, дѣти могутъ примѣнить къ себѣ и оправдать его, если постараются исполнить это пророчество своимъ добрымъ отношеніемъ къ родителямъ, своими благородными стремленіями сдѣлаться когда либо слугами человечества и, наконецъ, постояннымъ своимъ преуси́ваніемъ предъ Богомъ и предъ людьми,—въ чемъ даже и состоитъ призваніе дѣтей“.

Въ проповѣди объ отрочествѣ Иисуса, обрисовавъ нравственный образъ Господа Иисуса,—чудную чистоту души Его и совершенную святость жизни, авторъ въ частности останавливается на благочестіи Иисуса въ этомъ возрастѣ, когда родители взяли Его въ первый разъ съ собою въ Іерусалимъ, и—тутъ же призываетъ дѣтей учиться у двѣнадцатилѣтняго Иисуса, что „никогда не рано думать о своей безсмертной душѣ, никогда не рано отдавать свое сердце Господу и никогда не рано научаться, что *страхъ Господень есть начало премудрости*“.

Напоминая даже о томъ, что двѣнадцатилѣтній Иисусъ, по свидѣтельству Евангелія, *прилежно учился и былъ послушенъ своимъ родителямъ*,—авторъ обращаетъ вниманіе на то, что въ наше время нужно имѣть больше знаній, чѣмъ прежде и, слѣдовательно, требуется учиться такъ усердно, какъ только можно, чтобы подвигаться впередъ, а въ послушаніи Иисуса—видѣть примѣръ для подчиненія родителямъ и учителямъ, для своего послушанія, главной и почти *единственной* добродѣтели дѣтства.

Не менѣе прекрасны и поучительны этюды, говорящіе о жизни патріарховъ, царя Давида, пророка Даниила подъ заглавіями: „Женитьба Исаака“, „Два брата“, „Чудесная книга“, „Даниилъ во рву львиномъ“ и др. Въ нихъ преподано много жизненной правды, много живыхъ уроковъ дѣтямъ, особенно тѣмъ, которые посѣщаютъ школу.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что авторъ объясняетъ библейскіе факты и рассказываетъ событія, прибѣгая нерѣдко къ различнымъ сравненіямъ и сопоставленіямъ, для чего выводитъ на сцену различныхъ историческихъ дѣятелей изъ средней (стр. 97 напр.) и новой исторіи (121 стр. и др.), подвизавшихся на поприщѣ литературы, наукъ, искусства и пр.

Прочитавши внимательно книжку, всякій убѣдится, что она содержитъ въ себѣ много цѣннаго и поучительнаго для дѣтей. Отличительная черта ея—это стремленіе облагородить дѣтскую душу, раскрыть предъ ней высоту и цѣнность всякаго нравственнаго поступка. Поэтому слѣдуетъ сказать, что означенная книжка, переведенная прот. Синайскимъ, можетъ оказать большую помощь законоучителямъ, родителямъ и воспитателямъ дѣтей. Подобныя книжки являются рѣдкимъ пособіемъ въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей. Книжка заслуживаетъ приобрѣтенія во всякую болѣе или менѣе организованную школу, какъ церковную, такъ и земскую. Жаль, что всего этюдовъ представлено въ книгѣ не много; но нужно надѣяться, что авторъ, опытный преподаватель, хорошій переводчикъ и знатокъ нѣмецкаго языка, вскорѣ издастъ и второй выпускъ. М. И.

Оффиціальныя извѣстія по епархіи.

Указъ Святѣйшаго Синода

на имя Преосвященнаго Веніамина, Епископа Калужскаго и Боровскаго,

Отъ 3 марта 1909 года за 2752, о награжденіи священниковъ наперснымъ крестомъ и камилавкою.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 30 января сего года за № 1707, въ коемъ ходатайствуете о награде, нѣи, въ числѣ другихъ лицъ, священниковъ церквей селъ: Калужки, Калужскаго уѣзда, Іоанна Низяева наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ и Рождества, Боровскаго уѣзда, Георгія Лаврова, камилавкою, за отлично-усердную ихъ службу. **Справка.** По полученнымъ въ Синодальной Канцеляріи свидѣніямъ, священники Іоаннъ Низяевъ и Георгій Лавровъ ревностно трудились по завѣдыванію Рождественской второклассной школой, Калужскаго уѣзда на принятіе каковой подъ Августѣйшее Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны покровительство воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе, по каковому случаю въ названной школѣ назначено торжество на 15-е сего марта. **Приказали:** Во вниманіе къ изъясненному ходатайству Вашего Преосвященства, наградить священниковъ: Іоанна Низяева наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ и Георгія Лаврова камилавкою, о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, пояснивъ въ ономъ, что крестъ для священника Низяева будетъ доставленъ особо отъ сего изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно удостоенію Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, къ 29 марта 1909 года—дню Св. Пасхи, за услуги по духовному вѣдомству **званіемъ личнаго почетнаго гражданина:** старосту церкви села Лукьянова, Боровскаго уѣзда, крестьянина Гавріила *Коротасва* и старосту церкви села Ильинскаго, Малоярославецкаго уѣзда крестьянина Косму *Сливкина*.

Золотыми медалями для ношенія на груди на Аннинской лентѣ старость церквей: Космодамианской г. Калуги 2 гильдіи купца Николая *Плетенькова*, Богоявленской г. Калуги мѣщанина Алексѣя *Овсянникова*, села Тростья, Тарусскаго уѣзда, крестьянина Ильи *Гусева* и села Бояновичъ, Жиздринскаго уѣзда, отставнаго старшаго унтеръ-офицера изъ крестьянъ Прокопія *Парфенова*.

Серебряными медалями для ношенія на шеѣ на

Владимірской лентѣ церковныхъ старостъ: Петропавловскаго г. Тарусы собора, мѣщанина Александра *Ельцова*, церкви села Кцыни, Жиздринскаго уѣзда, потомственнаго почетнаго гражданина Аванасія *Макарова* и церкви села Введенскаго, Тарусскаго уѣзда, крестьянина Николая *Королева*.

Награждены Его Преосвященствомъ ко дню Св. Пасхи скуфьею.

Священники церквей: 1) села Брыни, Мещовскаго уѣзда, Василий Соколовъ, 2) села Колодезей, того же уѣзда, Николай Плаксиаъ, 3) села Боболей, Боровскаго уѣзда, Александръ Румянцевъ, 4) села Роши, Тарусскаго уѣзда, Лука Тверской, 5) села Зикѣва, Жиздринскаго уѣзда, Петръ Покровский, 6) села Сопова, Жиздринскаго уѣзда, Сергій Смирновъ, 7) села Снятина, Перемышльскаго уѣзда, Іоаннь Покровскій, 8) села Мышегскаго Завода, Тарусскаго уѣзда, Димитрій Пятницкій, 9) села Вязичи, Мосальскаго уѣзда, Николай Воскресенскій, 10) села Полошева, Лихвинскаго уѣзда, Василий Комаровскій, 11) села Васцовъ, Мещовскаго уѣзда, Николай Страховъ, 12) села Лунева, Мосальскаго уѣзда, Евграфъ Свѣтловъ, 13) села Дмитровки, Перемышльскаго уѣзда, Нилъ Орловъ, 14) села Позднякова, Козельскаго уѣзда, Петръ Лебедевъ, 15) села Лычина, Мещовскаго уѣзда, Іаковъ Лебедевъ, 16) села Алферьевскаго, Мосальскаго уѣзда, Николай Маркевичъ, 17) села Варваренокъ, Перемышльскаго уѣзда, Николай Никольскій, 18) села Забѣлина, Калужскаго уѣзда, Сергій Бѣляевъ, 19) села Нижняго Боровскаго уѣзда, Михаилъ Смирновъ, 20) села Слизнева, того же уѣзда, Іоаннь Чистяковъ, 21) села Пятницкаго, Мосальскаго уѣзда, Евдокимъ Благовѣщенскій.

Награждены Его Преосвященствомъ ко дню Св. Пасхи набедренникомъ.

Священники церквей: 1) села Покрова на Калужкѣ, Калужскаго уѣзда, Димитрій Колоколовъ, 2) села Мезенцева, Мещовскаго уѣзда, Василий Соколовъ, 3) села Андреевскаго, Калужскаго уѣзда, Порфирій Воскресенскій, 4) села Борятина, Медынскаго уѣзда, Андрей Знаменскій, 5) села Мосура, Мосальскаго уѣзда, Сергій Хвалебновъ, 6) села Кондрикина, Жиздринскаго уѣзда, Іоаннь Владимірскій, 7) села Хвастовичъ, того же уѣзда, Михаилъ Титовъ, 8) села Федосова, Калужскаго уѣзда, Іоаннь Соколовъ, 9) села Драгошани-Зимницъ, Жиздринскаго уѣзда, Николай Мансветовъ, 10) села Долбина, Лихвинскаго уѣзда, Іоаннь Ремизовъ, 11) села Потророва, Калужскаго уѣзда, Никита Никольскій, 12) села Путогина, Мосальскаго уѣзда, Александръ Кедровъ, 13) Рождество-Богородицкой церкви, села Песоченскаго Завода, Жиздринскаго уѣзда, Димитрій Воскресенскій и 14) Василий Малининъ, 15) села Игнатовскаго, того же уѣзда, Александръ Соколовъ, 16) села Рязанцева, Мещовскаго уѣзда, Василий Бриллиантовъ, 17) И. д. Эко-

нома Калужскаго Архіерейскаго Дома, Іеромонахъ Гаврииль, 18) іеромонахъ Калужскаго Крестовскаго монастыря, Осія, 19) іеромонахъ Калужскаго Лаврентіева монастыря, Амвросій, 20) Духовникъ Козельской Введенской Оптиной пустыни іеромонахъ Анатолій, 21—23) іеромонахи той же пустыни: Веніаминъ, Палладій и Моисей.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею свидѣтельствъ за примѣрно-ревностную и полезную службу церкви Божіей.

1) Діакону церкви села Кондрова, Медынскаго уѣзда, Димитрію Смирнову, 2) діакону церкви села Бояновичъ, Жиздринскаго уѣзда, Димитрію Орлову, 3) діакону церкви села Холмищъ, того же уѣзда, Владиміру Остроумову, 4) діакону церкви села Ратькова, Мещовскаго уѣзда, Алексію Бѣляеву, 5) діакону на псаломщической вакансіи церкви села Афанасова, Жиздринскаго уѣзда, Іоанну Штушкину, 6) псаломщику церкви села Крюкова, Мещовскаго уѣзда, Іакову Ватолину, 7) псаломщику Свято Духовской церкви гор. Козельска, Александру Цѣткову.

Рукоположены во священника: заштатный діаконъ церкви села Боброва, Калужскаго уѣзда, Іоаннь *Воскресенскій* къ церкви села Кутелова, Малоярославецкаго уѣзда, 1 марта; къ церкви села Маковского, Енисейскаго уѣзда, діаконъ церкви села Троицкаго на Вядыни, Медынскаго уѣзда, Георгій *Сахаровъ* 8 марта; во діакона къ церкви села Мышегскаго Завода, Тарусскаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Адуева, Медынскаго уѣзда, Михаилъ *Соколовъ* 1 марта.

Опредѣлены: а) на вакансію діакона псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Алферьевскаго, Мосальскаго уѣзда, Михаилъ *Успенскій* къ той же церкви 16 марта; б) псаломщика уволенный изъ 1 класса духовной семинаріи Владиміръ *Добровъ* къ церкви села Кременскаго, Медынскаго уѣзда, 23 марта, нештатный діаконъ Ивангородской военно-крѣпостной церкви Ильѣ *Никольскій* къ церкви села Ивановскаго, Козельскаго уѣзда, 22 марта; в) исправляющимъ должность псаломщика Калужскій мѣщанинъ Александръ *Дьяконовъ* къ церкви села Калугова, Мосальскаго уѣзда, 14 марта.

Перемѣщены: Діаконъ церкви села Алферьевскаго, Мосальскаго уѣзда, Михаилъ *Моисеевъ* на псаломщическую вакансію къ градо-Калужской Алексѣевской церкви 16 марта, псаломщикъ церкви села Алферьевскаго Мосальскаго уѣзда, Владиміръ *Покровскій* и Алексѣй Муравьевъ первый со второй на перубю, а послѣдній съ третьей на вторую вакансію при той же церкви 16 марта, исправляющій должность псаломщика церкви села Кременскаго, Медынскаго уѣзда, Иванъ *Ставровскій* на третью праздную вакансію псаломщика къ церкви села Алферьевскаго, Мосальскаго уѣзда 16 марта; псаломщики церкви села Трехсвятскаго, Мало-

ярославецкаго уѣзда, Василий *Смирновъ* и Боровской Христорождественской церкви Алексѣй *Смирновъ* одинъ на мѣсто другого 6 апрѣля.

Утверждены въ должности псаломщика: исправляющіе должность псаломщика Николаевской церкви села Оболенскаго, Тарусскаго уѣзда, Лаврентій *Щетиновъ* и церкви села Полей, того же уѣзда, Андрей *Малютинъ* 21 февраля, церкви села Мосуры, Мосальскаго уѣзда, Александръ *Чистяковъ*, 17 марта.

Отчисленъ: отъ должности исправляющей должность псаломщика церкви села Васильевскаго, Лихвинскаго уѣзда, Иванъ *Кожевниковъ*, 6 апрѣля.

Исключаются: изъ списковъ умершіе: діаконъ церкви села Маклаковъ, Жиздринскаго уѣзда, Симеонъ *Мастеровъ* 10 марта и псаломщикъ церкви села Ивановскаго, Козельскаго уѣзда, Георгій *Никольскій* 13 марта.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Тугани, Мещовскаго уѣзда, (см. № 26 Вѣстн.); 2) при церкви села Заболотья, Перемышльскаго уѣзда, (см. № 8 Вѣст.).

Псаломщическія: 1) при церкви села Дмитровки Калужскаго уѣзда (душ. муж. пола 773; земли 72 дес. 435 саж.; составъ причта священникъ и псаломщикъ жалованья 47 р. 4 к. въ годъ, дома церковнаго нѣтъ) 2) при церкви села Васильевскаго, Лихвинскаго уѣзда, (душ. муж. пола 1624; земли 49 десят.; составъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; жалованья 47 р. 4 к. въ годъ; дома церковнаго нѣтъ).

Въ IV-ое Очередное Епархіальное Пастырское Собраніе,

Комитета по устройству церковно-пастырскихъ собраній въ епархіи,

ДОКЛАДЪ ¹⁾.

III. Приходская жизнь епархіи.

По изображенію журналовъ пастырскихъ собраній церковно-приходская жизнь епархіи представляетъ печальную картину. Несомнѣнно духъ вѣры и благочестія упадаетъ и причиной тому нынѣшнее освободительное движеніе. (Замѣчаніе Его Преосвященства: „*Не одно только это! А индифферентизмъ пастырей!*“) Заносится духъ невѣрія и индифферентности къ церкви со стороны, заводскими и фабричными рабочими. Несоблюденіе постовъ, нехождение въ храмъ, неблагоприятное отношеніе, а подчасъ и глумленіе надъ святынею, непочтительное отношеніе къ пастырямъ—вотъ картина религіозно-нравственной жизни современнаго прихода. Народъ въ своей массѣ не знаетъ ни христіанскаго катихизиса, ни св. исторіи, ни начальныхъ молитвъ. Большинство прихожанъ не знаютъ

дня своего ангела. Отсюда православное населеніе легко заражается невѣріемъ, сектантскими заблужденіями и революціонно-соціалистическими идеями, распространяемыми въ народъ путемъ книжекъ и брошюръ, въ коихъ хулятся св. церкви, разрушается вѣра народа, поносятся духовенство, проповѣдуется злоба, вражда, ненависть. Появляются религіозные вольнодумцы, открыто выражающіе свое невѣріе и вольномысліе. Разная пропаганда разносится никому неизвѣстными нищими, появляющимися весною.

Кромѣ противниковъ церкви и духовенства стали появляться штундисты (въ 1 окр. Перемышльскаго уѣзда), и секта ихъ продолжаетъ наступательно дѣйствовать среди православныхъ прихожанъ (въ с. Дебри, Козельскаго у.). Развращаетъ отхожіи промыслы въ южныхъ губерніяхъ. Возвращающіеся сначала развращаютъ домашнихъ. Пропаганда секты ведется тайно отъ священника.

IV. Мѣры къ оздоровленію и оживленію религіозно-нравственной жизни прихода.

1. Примѣрная жизнь самаго духовенства. Его служебное и матеріальное положеніе.

Долгъ поднятія религіозно-нравственнаго уровня приходской жизни прежде всего лежитъ на духовенствѣ. Отсюда на него возлагается обязанность положить начало обновленію прихода прежде съ самаго себя.

Для успѣха своего высокаго служенія духовенства прежде всего должно дорожить своимъ авторитетомъ и не ронять его въ глазахъ народа. Пастырь и причтъ должны служить примѣромъ для прихожанъ по святости и трезвости своей жизни. Авторитетъ духовенства часто роняется ненормальными отношеніями между членами причта и самими пастырями. Такъ, нѣкоторые псаломщики и діаконы бываютъ въ отношеніи своихъ священниковъ грубы и завистливы, часто дискредитируютъ ихъ въ глазахъ прихожанъ, превратно истолковывая ихъ поступки и слова. Также нѣкоторые священники видятъ въ своихъ сослуживцахъ только подчиненныхъ себѣ и не всегда бываютъ корректны въ обращеніи съ ними, дѣлаютъ имъ выговоры рѣзко и публично и даже изъ алтаря. Самими сопастырями унижается авторитетъ собрата вторженіемъ съ требами въ чужіе приходы безъ вѣдома и согласія приходскаго священника. Пастырскія собранія много могутъ содѣйствовать къ устраненію таковыхъ ненормальностей, почему на нѣкоторыхъ таковыхъ собраніяхъ высказывалось пожеланіе ввести въ составъ ихъ всѣхъ членовъ причта, а на иныхъ это вошло въ обычай и даже обязательство. Унижается гдѣ волею, гдѣ нуждою авторитетъ духовенства требованіемъ повышенной платы за требы. По этому поводу высказывались сужденія о не вымогательствѣ платы и о матеріальной необеспеченности и зависимости духовенства отъ прихожанъ, чѣмъ весьма унижается авторитетъ его и связывается свобода дѣятельности. Матеріальное положеніе духовенства тяжелое.

¹⁾ Продолж. См. Церк.-Общ. Вѣстн. № 9.

Оно создано подъ влияніемъ послѣднихъ современныхъ вѣяній. Теперь прихожане часто и не по бѣдности, но по нерасположенію къ духовенству вообще или совсѣмъ отказываются давать причту вознагражденіе за требоисправленіе, или же эти вознагражденія сводятъ до малѣйшаго.

Такъ какъ причты живутъ этими даяніями, то бываютъ вынуждены прибѣгать къ установленію известной платы по установившемуся мѣстному обычаю. Отсюда являются недоразумѣнія, которыя восходятъ къ епархіальному начальству.

Въ виду этого желательно, чтобы епархіальное начальство вошло въ положеніе духовенства (Замѣчаніе Его Преосвященства: „А развѣ оно не входитъ въ положеніе?“) и при разсмотрѣніи подобныхъ дѣлъ принимало во вниманіе установившіеся мѣстные обычаи. Учрежденіе кассъ взаимопомощи въ замѣнъ похоронныхъ кассъ можетъ облегчать острую матеріальную нужду духовенства, но до тѣхъ поръ, пока государство не обезпечитъ его казеннымъ жалованьемъ, духовенство и матеріально и морально будетъ находиться подъ тяжелымъ гнетомъ и лишено свободы широкой и активной плодотворной дѣятельности. Кромѣ матеріальной необезпеченности духовенства авторитетъ его нерѣдко унижается, а дѣятельность тормозится нѣкоторыми формами правового положенія духовенства и многосложностію обязанностей, лежащихъ тяжкимъ бременемъ особенно на священникѣ. Отсюда на пастырскихъ собраніяхъ высказывались пожеланія и дѣлались постановленія объ обращеніи къ епархіальному начальству съ ходатайствами объ измѣненіи нѣкоторыхъ формъ по части епархіальнаго управленія и суда и болѣе равномерномъ раздѣленіи церковно-приходскаго труда между всѣми членами причты. Предметы таковыхъ пожеланій и постановленій внесены комитетомъ въ программу вопросовъ, подлежащихъ обсужденію настоящаго епархіальнаго пастырскаго собранія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Калужскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта:

1. Въ виду случающейся иногда пропажи школьнаго имущества, Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ разъясняетъ, что отвѣтственность за цѣлость имущества церковно-приходскихъ школъ лежитъ на о.о. завѣдующихъ оными. Посему о.о. завѣдующіе, въ огражденіе школьнаго имущества и въ собственныхъ интересахъ, должны непремѣнно сдавать по школьной описи таковое имущество учащему лицу въ началѣ учебнаго года подъ росписку и среди года дѣлать провѣрку его, а по окончаніи учебнаго года учащее лицо, если оно оставляетъ школу на лѣтніе каникулы, обязано сдать принятое о. завѣдующе-

му также по описи. Въ случаѣ перемѣщенія о. завѣдующаго или учащаго лица на другое мѣсто среди учебнаго года, школьное имущество сдается по описи лицу остающемуся и составляется актъ съ указаніемъ въ ономъ вещей недостающихъ по описи и лицъ отвѣтственныхъ за означенную недостачу. Если въ селѣ нѣсколько священниковъ, то за перемѣщеніемъ о. завѣдующаго школьное имущество долженъ принять одинъ изъ наличныхъ священниковъ и блюсти его до назначенія въ школу о. завѣдующаго, которому также сдаетъ по описи.

2. Епархіальный Училищный Совѣтъ рекомендуетъ церковнымъ школамъ для приобрѣтенія въ свои бібліотеки изданія помощника смотрителя Озургетскаго духовнаго училища г. Чухнина: „Жизнь и пастырская дѣятельность о. Іоанна Кронштадтскаго“ и „Путешествіе мальчика къ о. Іоанну“,—какъ полезныя и заслуживающія вниманія.

Отъ Совѣта Калужскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Симъ объявляется къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что, по постановленію Совѣта, утвержденному Его Преосвященствомъ, взносы съ воспитанницъ за содержаніе въ конвнктѣ должны быть представляемы не позднѣе **15-го мая**—за вторую половину учебнаго года и къ **15 ноября**—за первое учебное полугодіе. Послѣ означенныхъ сроковъ недоимочныя вѣдомости будутъ представляемы въ Духовную Консисторію для вычета числящихся недоимокъ изъ казеннаго жалованья родителей, согласно постановленію Съѣзда сего года, ст. 74 постановленій Съѣзда.

Предсѣдатель Совѣта

Священникъ *Стефанъ Морозовъ.*

Дѣлопроизводитель *М. Покровский.*

ПЕЧАТАЕТСЯ ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ СБОРНИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢНІЙ,

составленный Минскимъ Каѳедральнымъ протоіереемъ
В. Успенскимъ.

Въ составъ сборника входятъ церковныя пѣснопѣнія на всеобщемъ бѣднѣи и литургии въ воскресные дни (всѣхъ восьми гласовъ), *В. Поста*—первой и Страстной седмицы,—*Пасхи* и двенадцятихъ праздниковъ (стихиры на Господи возвахъ, на литіи, на стиховнѣ, на хвалитѣхъ, тропари, кондаки, величанія ирмосы, антифоны, прокимны и др.)—съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. Второе изданіе сборника ц. пѣснопѣній исправлено въ текстѣ перевода ц. пѣснопѣній на русскій

языкъ (особенно въ ирмосахъ), дополнено нѣкоторыми пѣснопѣвными (въ службахъ послѣднихъ дней Страстной седмицы), въ текстѣ ц.-славянскомъ сдѣланы *необходимыя уставныя указанія*, чтобы яснымъ былъ порядокъ церковныхъ службъ (что зачѣмъ слѣдуетъ). Кромѣ сего вновь составлены: *ц. пѣснопѣвнїя съ переводомъ ихъ на русскій языкъ изъ службъ въ праздники святыхъ и Богородичныхъ* (празднованїи чудотворнымъ иконамъ и нѣкоторыхъ другихъ нарочитыхъ праздни-ковъ), а именно: 1 янв., 11 мая, 24 и 29 июня, 15 июля, 29 авг., 26 сент., 1 и 22 окт. и 6 декабря; на всѣ означенные праздники внесено по одной и двѣ—стихиры на Господи возвахъ, на стиховнѣ, тропари, кондаки, величанїя и прокимны; кромѣ сего тропари, кондаки и величанїя на 30 янв., 23 апр., 22 июля, 15 авг., 25 сентября и 8 ноября, *тропари и величанїя общїе Богородицѣ и святымъ* (пророкамъ, апостоламъ, святителямъ, мученикамъ, преподобнымъ) *и изъ службъ молебныхъ пѣнїи*: на начало всякаго добраго дѣла, благодарственный молебенъ (съ пѣніемъ „Тебе Бога хвалимъ“), при началѣ ученїя отроковъ, малое водоосвященїе, *чинъ погребенїя* (всѣ, между прочимъ, стихиры, составленныя Иоанномъ Дамаскинымъ—„Кая житейская сладость...“ и стихиры при цѣлованїи умершаго), *панихида, таинства Крещенїя, Брака и Елеосвященїя и изъ заупокойной службы* (стихиры на Господи возвахъ, на стиховнѣ и хвалитѣхъ) *въ субботу мясопустную*. Все это вновь сдѣланное дополненїе составить не менѣе 4 печатныхъ листовъ. Въ концѣ Сборника сдѣлано *приложенїе—краткїя свѣдѣнїя о Христіанскомъ Богослуженїи* (о всенощномъ бдѣнїи и литургїи, о великопостномъ Богослуженїи, особенности Богослуженїя Св. Пасхи, Рождества Христова и двенадцатыхъ праздниковъ, съ указанїемъ символическаго значенїя всѣхъ обрядовъ) *и о таинствахъ, съ краткимъ мѣсяцесловомъ*. *Весь означенный сборникъ съ приложенїемъ будетъ заключать въ себѣ не менѣе 18 печатныхъ листовъ* (до 600 страницъ въ 16 долю печатнаго листа), *будетъ изданъ на лучшей бумагѣ сравнительно съ первымъ изданїемъ*. **Цѣна безъ пересылки 50 коп.** При требованїи не менѣе 25 экз.—10% уступки (45 к.).

Книги высылаются за наличныя и наложеннымъ платежомъ.

Адресъ: Минскому Каѳедральному Протоіерею В. Успенскому.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ИКОНОСТАСНАЯ, РЪЗНАЯ, СТОЛЯРНАЯ и ПОЗОЛОТНАЯ МАСТЕРСКАЯ
Сергѣя Терентіевича ТИНЯКОВА

исполняетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ и гробницъ всѣхъ стилей, древней и новѣйшей архитектуры, по проектамъ архитекторовъ и лучшихъ рисовальщиковъ, изъ цѣльнаго дерева: сосны, липы, дуба, орѣха и дерева краснаго. Отдѣлка изящная и чистая, въ натурѣ; производятся всевозможныя и окладныя отдѣлки, полировка, окраска и отдѣлка орнаментами и эмалью. Позолота новыхъ и старыхъ иконостасовъ по дереву производится специально на полиментѣ и морданѣ. Исполняется золоченїе и серебренїе главъ и крестовъ. Всѣ работы исполняются добросовѣстно и аккуратно. Имѣю личные отзывы. На всѣ работы немедленно представляю смѣты и чертежи. Принимаю заказы на исполненїе художественной живописи и иконописи во всѣхъ стиляхъ.

Цѣны на всѣ работы самыя умѣренныя.

Г. Калуга, Садовая, уголъ Никола-Козинской у., соб. домъ

ТОВАРЫ наилучшаго качества и по самымъ выгоднымъ цѣнамъ, можно прїобрѣтать **Т О Л Ь К О** въ аптекарскомъ складѣ **Г. А. ШУЛЬЦЪ**, Калуга, уг. Садовой и Новоторжской. Кромѣ аптекарскихъ и парфюмерныхъ имѣются: **очки**, пенсы, **электрическіе звонки**, **гребни**, головныя щетки, **горчица**, прованское и деревянное масла. **Къ Св. ПАСХЪ**: ваниль, шафранъ, кардамонъ, гвоздика, корица и макъ для куличей. **Фейерверкъ**, зажигательная нитка и **рзовое масло** для церквей. **Семена огородныя и цвѣточныя**. Цѣны безъ запроса. **Телефонъ № 142.**

ПРОИЗВОДСТВО
строительныхъ работъ

Филиппа Никитича Ушкова,
въ Калугѣ.

СПЕЦІАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО

„ДУХОВОГО ОТОПЛЕНІЯ“

и „ВЫСТИЛКА ПОЛОВЪ МЕТЛАХСКИМИ ПЛИТКАМИ“.

Свѣдѣнїя на запросы высылаются по требованїю бесплатно.

Адресъ: Калуга Выгонная, улица, домъ Ушкова.

СО Д Е Р Ж А Н І Е :

- I. Старые славянофилы и ихъ церковно-общественные идеалы.
- II. Изъ воспоминанїи о моихъ наставникахъ.
- III. Вѣнокъ на могилу протоіерея Медынскаго собора о Петра Георгіевича Палладина.
- IV. Изъ хроники.

- V. Изъ мѣстной хроники.
- VI. Въ Общецархіальный Сѣздъ духовенства.
- VII. По свѣчному заводу.
- VIII. Некрологъ. IX. Библиографія.
- X. Официальныя извѣстїя по епархіи.
- XI. Объявленїя.

Калуга. Типо-литографїи Губернскаго Правленїя.

Отвѣтственный Редакторъ Прот. Дим. Некрасовъ.

Помощники: { Преподават. М. Покровскій.
Протоіерей А. Кудряцевъ.